

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го СЕНТЯБРЯ

№ 17-й.

1868 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

О учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ для Духовныхъ Семинарій и Училищъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенныя Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, журналы Учебнаго Комитета за № № 34, 35, 44, 45, 49, 50 и 52, съ отзывами Комитета объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по слѣдующимъ предметамъ преподаванія 1) въ Духовныхъ Семинаріяхъ: а) по Церковной Исторіи, б) Основному Богословію, в) Литургикѣ, г) Исторіи Русской Литературы, д) Теоріи Русской Словесности, е) Русской Гражданской Исторіи и 2) въ Духовныхъ Училищахъ: по Русскому и Церковно-Славянскому языкамъ; при чемъ предложены напечатанныя по распоряженію Его Превосходите

ства экземпляры извлечения изъ тѣхъ журналовъ Комитета. Приказали: Напечатанные экземпляры извлечения изъ означенныхъ журналовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ отызывами Комитета объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по исчисленнымъ предметамъ ученія въ Духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ, разослать при печатныхъ указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ для свѣдѣнія ихъ, Преосвященнымъ, а равно и для передачи въ Семинарскія и Училищныя Правленія. Юня 29 дня 1868 года.

О проповѣдяхъ бывшаго Профессора Ярославской Семинаріи Орлова.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го Апрѣля сего года за № 64, журналъ Учебнаго Комитета о книгѣ «Собраніе словъ» бывшаго Профессора Ярославской Семинаріи Василя Орлова. По изложенному въ этомъ журналѣ отзыву Учебнаго Комитета, проповѣди Профессора Орлова составляютъ плодъ мысли зрѣлой, глубокой, серьезной и долго работавшей надъ каждымъ предметомъ поученія. Каждая проповѣдь представляетъ глубоко обдуманное, стройно-развитое и умно соображенное во всѣхъ частяхъ слово назиданія. Каждая часть въ проповѣди, каждое слово поставлены, соображены и направлены къ цѣли проповѣди такъ, что не оставляютъ желать ничего лучшаго. И между тѣмъ, при строго-обдуманной и художественно-выраженной мысли, составляющей содержаніе каждой проповѣди, рѣчь проповѣдника льется легко и свободно. Проповѣди представляютъ превосходное сочетаніе глубины и зрѣлости съ простотою, живостію и течучестію обновленной разговорной рѣчающей предлагаемая истины доступными общему разу-

мѣнію. И таковы всѣ изданія проповѣди. Было бы затруднительно указать лучшія изъ нихъ, если бы это требовалось: всѣ проповѣди, отъ первой до послѣдней, каждая въ своемъ родѣ, по своей идеѣ и выраженію, для избранной проповѣдникомъ цѣли назиданія и убѣжденія, есть лучшая. Потому Комитетъ находитъ, что проповѣди эти могутъ служить полезнымъ примѣромъ для воспитанниковъ Семинарій. Приказали: Изданныя бывшимъ Профессоромъ Ярославской Семинаріи Васильемъ Орловымъ проповѣди его, согласно заключенію Учебнаго Комитета, рекомендовать, для приобрѣтенія въ Семинарскія бібліотеки, какъ полезный для воспитанниковъ Семинарій образецъ въ составленіи проповѣдей; о чемъ, для зависящаго распоряженія и исполненія, и послать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ указы. Юля 9 дня 1868 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Отъ Совѣта Нижегородскаго Духовнаго Училища двѣицъ.

Съ утверженія Его Высокопреосвященства по докладу Училищнаго Совѣта, отъ 29 Апрѣля за № 11, объявлено духовенству Нижегородской епархіи чрезъ припечатаніе въ 11 номерѣ Епархіальныхъ вѣдомостей, для всеобщаго свѣдѣнія, чтобы какъ священноцерковнослужители, такъ равно и лица изъ другихъ сословій, желающіе помѣстить дочерей своихъ въ Училище двѣицъ духовнаго званія на штатныя вакансіи въ качествѣ епархіальнокоштныхъ, своекоштныхъ и приходящихъ ученицъ, возшли въ Училищный Совѣтъ прошеніями, съ приложеніемъ выписокъ изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи и свидѣтельствъ о привитіи оспы.

Въ слѣдствіе чего, по 26 числа Юля поступило всѣхъ прошеній о принятіи на Епархіальное содержаніе а) священниче-

скихъ дочерей 16, б) діагонскихъ 4 и в) дочери наставника Новоусадскаго сельскаго училища Днѣпровскаго, а всего 21,— а именно: 1) отъ священнической вдовы Лукояновскаго уѣзда села Николай Дара Анны Ивановой Садовской, о принятіи дочери ея Надежды; 2) Арзамасской Благовѣщенской церкви священнической вдовы Елизаветы Яковлевой Зеленецкой, о принятіи дочери ея Надежды; 3) Ардатовскаго уѣзда, села Кулебакъ, священнической вдовы Екатерины Васильевой Розовой о принятіи дочери ея Юліи; 4) Нижегородскаго уѣзда, села Высокаго, священнической вдовы Маріи Лебедевой, о принятіи дочери ея Маріи; 5) села Павлова Всесвятской церкви священника Льва Сахаровскаго, о принятіи внуки его, дочери умершаго діакона Единовѣрческой церкви села Павлова Днѣпровскаго, дѣвицы Александры; 6) села Большаго Мурашкина прстоіерейской вдовы Маріи Егоровой Аргентовой, о принятіи дочери ея Раисы; 7) Нижегородскаго уѣзда, села Чернухи священнической вдовы Вѣры Кесаріевой, о принятіи дочери ея Анны; 8) Нижегородскаго уѣзда села Терюшева священнической вдовы Анны Знакомцевой, о принятіи дочери ея Елизаветы; 9) Сергачскаго уѣзда села Юрьева, священнической вдовы Татіаны Воскресенской, о принятіи дочери ея Надежды; 10) Сергачскаго уѣзда, села Смирнова, священнической вдовы Таисіи Егоровой Цвѣтковой, о принятіи дочери ея Глафиры; 11) Нижегородскаго уѣзда, села Дальнаго Константинова священнической вдовы Екатерины Добротворской, о принятіи дочери ея Зои; 12) бывшей діаконицы, проживающей въ селѣ Пятницкомъ, Екатерины Ивановой Лебединской, о принятіи дочери ея Анны; 13) Ардатовскаго уѣзда, села Сагонъ, священнической вдовы Елизаветы Софійской, о принятіи дочери ея Анны; 14) Лукояновскаго уѣзда, села Ужева священника Іоанна Преображенскаго, о принятіи дочери умершаго священника села Пой Іоанна Зефирова, дѣвицы Маріи; 15) Макарьевскаго уѣзда, села Никольскаго священнической вдовы Алевтины Святославской, о принятіи дочери ея Евпраксіи; 16)

села Ожгибовки священника Петра Покровскаго, о принятіи сироты дочери, умершаго діакона Александровскаго института Константина Слободскаго, дѣвицы Екатерины; 17) села Лыскова, соборной церкви вдовой діаконицы Евдокіи Сахаровской, о принятіи ея дочери Александры; 18) жены Наставника Новоусадскаго казеннаго училища, нынѣ умершаго, Виктора Днѣпровскаго Юліи Филологовой, о принятіи дочери ея Евлампіи; 19) села Шавы Макарьевскаго уѣзда священнической вдовы Прасковьи Измайловой Райковской, о принятіи дочери ея Антонины; 20) Ученика Нижегородской Семинаріи 4-го класа Митрофана Смарагдова, о принятіи сестры его, дочери умершаго села Комелихи священника Алексѣя Смарагдова дѣвицы Фаины; 21) Нижегородскаго уѣзда, села Ново-Иедрина, вдовой священнической жены Ольги Базилевской, о принятіи дочери ея, дѣвицы Евгеніи Базилевской.

Училищный Совѣтъ, въ засѣданіи 26 числа минувшаго Іюня мѣсяца, разсмотрѣвъ оныя прошенія, сообразно съ доставленными о сиротахъ свѣдѣніями и уставомъ училищнымъ, призналъ однѣхъ имѣющими право баллотироваться а другихъ неподлежащими баллотировкѣ за недостиженіемъ 10-ти лѣтняго возраста, который назначенъ уставомъ для принятія въ училище на епархіальный коштъ и по другимъ причинамъ на что составленъ былъ журналъ и особый списокъ дѣвицъ, имѣющихъ быть баллотированными; изъ коихъ дочери а) священниковъ суть слѣдующія: 1) дочь священнической вдовы села Николай Дара Анны Ивановой Садовской, дѣвица Надежда, 2) дочь вдовой священнической жены Нижегородскаго уѣзда, села Высокаго Маріи Лебедевой, дѣвица Марія, 3) дочь священнической жены, Нижегородскаго уѣзда, села Чернухи Вѣры Кесаріевой дѣвица Анна, 4) дочь священнической вдовы села Сагонъ Ардатовскаго уѣзда, Елизаветы Софійскій, дѣвица Анна, 5) дочь умершаго священника Лукояновскаго уѣзда, села Пой Іакова Зефирова, дѣвица Марія, 6) дочь вдовы

вой священнической жены села Никольскаго Макарьевского уѣзда Алевтины Святославской, дѣвица Евпраксія, 7) дочь священнической вдовы Макарьевского уѣзда, села Шавы Праксовы Райковской, дѣвица Антонина, 8) дочь умершаго священника, Ардатовскаго уѣзда, села Кошелихи Алексѣя Смагдава, дѣвица Фаина, 9) дочь священнической вдовы Нижегородскаго уѣзда, села Новожедрина Ольги Базилевской, дѣвица Евгенія и б) дочери діаконовъ: 1) Бывшей діаконицы, проживающей въ селѣ Пятницкомъ, Екатерины Ивановой Лебединской, дѣвица Анна, 2) дочь умершаго діакона Нижегородскаго Александровскаго Института Константина Слободскаго, дѣвица Екатерина и 3) дочь вдовой діаконицы села Лыскова соборной церкви Евдокии Сахаровской, дѣвица Александра. А такъ какъ изъ 36 штатныхъ вакансій, на основаніи § 12 училищнаго Устава, 26 назначено для дочерей священниковъ, 6 діаконскихъ и 4 причетническихъ, и какъ въ минувшій приемъ было открыто и принято въ училище на епархіальный коштъ на 8 вакансій дочерей священниковъ, на 2 вакансіи діаконскихъ и на 2 причетническихъ: то нынѣ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, открыто 5-ть вакансій для дочерей священниковъ и одна для діаконскихъ. 30 числа минувшаго Юля мѣсяца Училищный Совѣтъ, согласно съ разрѣшеніемъ Его Высокопреосвященства, произвелъ баллотировку, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ часъ по полудни были собраны нѣкоторыя изъ воспитанницъ училища въ рекреационный залъ, гдѣ на столѣ въ двухъ урнахъ приготовлены были—въ одной билеты съ номерами по числу назначенныхъ къ баллотировкѣ, въ другой билеты со жребіями. По совершеніи молитвы, воспитанницы сами вынимали изъ урнъ билеты и въ то же время осчастливленныя жребіемъ и не выбаллотированныя отиѣчались на самомъ спискѣ. Осчастливленныя жребіемъ слѣдующія дѣвицы: дочери священниковъ,—Марія Лебедева, Анна Софійская, Марія Зефирова, Антонина Райковская, Фаина Смагдава и діаконская дочь Екатерина Слободская.

Донося о семь Его Высокопреосвященству, съ представленіемъ дѣла, Училищный Совѣтъ испрашивалъ Архипастырскаго Его Высокопреосвященства благословенія и разрѣшенія принять означенныхъ дѣвицъ на епархіальное содержаніе и о представленіи ихъ въ Училище къ 1-му Сентября сего года да снестись съ мѣстными Благочинными; о производствѣ же баллотировки сдѣлать извѣстнымъ духовенству чрезъ припечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. На семь докладѣ послѣдовала, отъ 12 Августа, слѣдующая Его Высокопреосвященства **ПРЕОБЛЮДИТЕЛЬНАЯ**.

ПРОЕКТЪ УСТАВА ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

(Окончаніе).

Глава восьмая.

О правленіи.

§ 98. Правленіе, подѣ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: деканы отдѣленій, инспекторъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 99. Правленіе имѣетъ слѣдующіе предметы занятій:

Е. В. выходятъ 1 и 15 чиселъ Цѣна въ редакціи 4 р., а съ
каждаго мѣсяца. доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Правительственныя постановленія — Объявленіе Отъ Совѣта
дух училища дѣвицъ.

Дозволено Цензурою 27-го августа 1868 года

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го сентября № 17-й. 1868 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПРОЕКТЪ УСТАВА ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

(Окончаніе).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О правленіи.

§ 98. Правленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: деканы отдѣленій, инспекторъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 99. Правленіе имѣеть слѣдующіе предметы занятій:

А. Предоставляемые утвержденію правленія:

1. Производство расхода въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія, и сверхсмѣтнаго на одинъ предметъ расхода не свыше 300 руб. сер.

2. Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 2 тыс. руб. серебромъ.

3. Назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя.

4. Выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ.

Б. Представляемые на утверждение епархіального преосвященнаго.

1. Разрѣшеніе сверхсѣтнаго расхода на одинъ предметъ свыше 300 руб. сер.
2. Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 2 тыс. руб. серебр.
3. Предположенія, касающіяся улучшенія по хозяйственной части.
4. Опредѣленіе платы съ пансіонеровъ и полупансіонеровъ.

В. Представляемые, чрезъ епархіального преосвященнаго, на утверждение святѣйшаго синода:

1. Разрѣшеніе сверхсѣтнаго расхода свыше 1 тыс. руб. серебромъ.
2. Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 5 тыс. руб. сер.
3. Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ при академіи.

§ 100. Правленіе ежегодно составляетъ сѣту расходовъ академіи, представляя оную въ совѣтъ академіи.

§ 101. Правленіе получаетъ всѣ поступающія въ академію суммы, озабочивается своевременнымъ доставленіемъ ихъ, хранить эти суммы и расходуетъ ихъ согласно со штатомъ и сѣтою или отдѣльными предписаніями, наблюдая въ отношеніи какъ расходованія суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ порядокъ, установленный общими законами и распоряженіями по духовному вѣдомству.

§ 102. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи академическую собственность, ведетъ все хозяйство по академіи, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіи

яхъ академіи, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности, и за предохраненіемъ отъ порчи и пожара.

§ 103. Правленіе имѣетъ засѣданія, по крайней-мѣрѣ, однажды въ недѣлю, и ежемѣсячно сообщаетъ совѣту и представляетъ преосвященному вѣдомость о наличныхъ суммахъ академіи.

Глава девятая.

Объ отдѣленіяхъ академіи.

§ 104. Изъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, однѣ суть обще-обязательныя для всѣхъ студентовъ и составляютъ общій богословскій курсъ, а другія распределяются по отдѣленіямъ.

§ 105. Къ обще-обязательнымъ предметамъ относятся:

- 1) Священное писаніе.
- 2) Основное богословіе.
- 3) Догматическое богословіе съ историческимъ изложеніемъ догматовъ.
- 4) Общая церковная исторія.
- 5) Исторія философіи.
- 6) Педагогика и
- 7) Одинъ изъ новыхъ языковъ (Французскій, нѣмецкій или англійскій).

§ 106. Къ спеціальнымъ богословскимъ предметамъ относятся:

- 1) Нравственное богословіе.
- 2) Сравнительное богословіе.
- 3) Патристика.
- 4) Церковное право.
- 5) Гомилетика съ пастырскимъ богословіемъ.
- 6) Литургика.
- 7) Еврейскій языкъ.

§ 107. Къ спеціальнымъ предметамъ богословско-историческаго отдѣленія относятся:

1) Исторія русской церкви.

2) Церковное право.

3) Ученіе о расколѣ.

4) Русская гражданская исторія.

5) Всеобщая гражданская исторія.

§ 108. Къ специальнымъ предметамъ философскаго отдѣленія относятся:

1) Логика и психологія.

2) Метафизика и нравственная философія.

3) Теорія словесности и исторія русской литературы.

4) Русскій языкъ съ славянскими нарѣчіями.

5) Греческій языкъ и словесность.

6) Латинскій языкъ и словесность.

§ 109. Къ специальнымъ предметамъ физико-математическаго отдѣленія с.-петербургской духовной академіи относятся:

1) Чистая математика.

а) Высшая алгебра.

б) Аналитическая геометрія.

в) Сферическая тригонометрія.

г) Дифференціальное исчисленіе.

д) Интегральное исчисленіе.

2) Механика.

3) Физика.

4) Космографія.

Примѣчаніе. Кабинетъ, потребный при преподаваніи означенныхъ предметовъ, состоитъ въ завѣдываніи одного изъ преподавателей физико-математическаго отдѣленія, по избранію отдѣленія, утверждаемому совѣтомъ.

§ 110. При каждомъ отдѣленіи, кромѣ преподавателей специальныхъ предметовъ онаго, состоятъ преподаватели тѣхъ обще-обязательныхъ предметовъ, кои имѣютъ сродство съ тѣмъ или другимъ отдѣленіемъ по принадлежности.

§ 111. Въ богословскомъ отдѣленіи полагаются 3 орди-

нарныхъ, 3 экстраординарныхъ профессора и 3 доцента, между коими распредѣляется преподаваніе предметовъ, въ § 106 поименованныхъ (исключая церковнаго права), и обще-обязательныхъ: 1) священнаго писанія, 2) основнаго богословія и 3) догматическаго богословія.

§ 112. Въ богословско-историческомъ отдѣленіи полагаются: 3 ординарныхъ, 2 экстраординарныхъ профессора и 3 доцента, между коими распредѣляется преподаваніе предметовъ, въ § 107 поименованныхъ, и изъ обще-обязательныхъ общей церковной исторіи.

Примѣчаніе. Преподаватель церковнаго права принадлежитъ къ этому отдѣленію.

§ 113. Въ философскомъ отдѣленіи полагаются 2 ординарныхъ, 3 экстраординарныхъ профессора и 2 доцента, между коими распредѣляется преподаваніе предметовъ, въ § 108 поименованныхъ, и обще-обязательныхъ: 1) исторіи философіи, 2) метафизики и 3) педагогики.

§ 114. Въ физико-математическомъ отдѣленіи с.-петербургской духовной академіи полагаются: 2 ординарныхъ, 1 экстраординарный и 2 доцента, между коими распредѣляется преподаваніе предметовъ, въ § 109 поименованныхъ.

§ 115. Ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ по каждому отдѣленію ввѣряется декану.

§ 116. Деканы избираются посредствомъ закрытой баллотировки въ собраніяхъ преподавателей отдѣленія по принадлежности, на четыре года, изъ ординарныхъ профессоровъ, и утверждаются, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, святѣйшимъ синодомъ.

§ 117. Собраніе преподавателей отдѣленія для выбора декана происходитъ въ засѣданіи совѣта академіи. Если выборъ не состоится, то баллотировку декана производитъ совѣтъ.

§ 118. Кромѣ собранія для выбора декана, отдѣленія имѣютъ свои постоянныя собранія, составляемыя, подъ пред-

сѣдательствомъ декана, изъ всѣхъ преподавателей отдѣленія, ординарныхъ, экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ. Одинъ изъ членовъ отдѣленія, по выбору онаго, исполняетъ обязанности секретаря отдѣленія.

§ 119. Въ эти собранія, созываемыя деканами по принадлежности, могутъ быть приглашаемы и приватъ—доценты, а по философскому отдѣленію и лекторы, при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемыхъ ими предметовъ, и при испытаніяхъ изъ оныхъ на степенъ кандидата или на званіе дѣйствительнаго студента.

§ 120. Предметы занятій собраній каждаго отдѣленія суть:

А. Предоставляемые утвержденію самого оудѣленія:

1. Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ.
2. Программы преподаванія.

Б. Представляемые въ совѣтъ:

1. Избраніе декана и секретаря отдѣленія.
2. Принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по отдѣленію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій.
3. Программы на конкурсы для занятія вакантныхъ каедръ.
4. Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія въ отдѣленіи.
5. Разсмотрѣніе диссертаций на ученія степени.
6. Разсмотрѣніе сочиненій, издаваемыхъ отъ академіи.
7. Присужденіе наградъ студентамъ.
8. Соображенія о распредѣленіи суммъ, назначенныхъ на ученія пособия.
9. Дѣла, предлагаемыя совѣтомъ для предварительнаго обсужденія въ отдѣленіи.

§ 121. Собраніе отдѣленія не приступаетъ къ разсмотрѣ-

рѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ.

§ 122. Каждому члену отдѣленія предоставляется право представлять въ собранія онаго предложенія касательно учебныхъ и учебныхъ предметовъ.

Глава десятая

О приѣмъ учащихся въ академію.

§ 123. Приѣмъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ году, предъ началомъ академическаго года.

§ 124. Совѣтъ академіи, предъ началомъ академическаго года, вызываетъ лучшихъ воспитанниковъ семинарій и объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную.

§ 125. Желающіе вступить въ студенты академіи принимаются по § 8, если представятъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или гимназіи.

126. Порядокъ подачи прошеній и соблюденіе требуемыхъ при семъ условій опредѣляется особыми правилами (§ 88 Б., п. 12).

§ 127. Приѣмъ ихъ въ академію совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго совѣтомъ академіи, на основаніи подлежащихъ статей устава.

§ 128. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академіи (§ 124), такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казеннокоштными студентами остальные своекоштными.

§ 129. Переходъ студентовъ изъ одной академіи въ другую, равно переходъ ихъ изъ одного отдѣленія въ другое той же академіи производится на основаніи особыхъ правилъ (§ 88 Б., п. 12).

§ 130. Сверхъ студентовъ, допускаются къ слушанію лекцій и постороннія лица по особымъ правиламъ (§ 88 Б., п 12).

Глава одиннадцатая.

Объ учебномъ курсѣ въ академіи, испытаніяхъ и ученыхъ степеняхъ.

§ 131. Полный курсъ академическаго преподаванія распространяется на четыре года.

§ 132. Академическій годъ продолжается отъ 15-го августа до 1-го іюня.

§ 133. Предметы общеобязательные и спеціальные по отдѣленіямъ распределяются въ трехъ первыхъ курсахъ, продолжающихся три академическихъ года, а въ четвертый годъ имѣющіе подвергнуться магистерскому испытанію слушаютъ особыя практическо-спеціальныя лекціи и подъ руководствомъ наставниковъ, приготавливаются къ преподаванію въ семинаріи избираемыхъ ими предметовъ.

§ 134. Лекціи по каждому предмету распределяются отдѣленіями и совѣтомъ такъ, чтобы въ курсѣ было не менѣе 18 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу.

§ 135. При переходѣ изъ курса въ курсъ студенты подвергаются экзаменамъ по установленнымъ правиламъ (§ 88 А)

§ 136. Студенты, окончившіе въ третьемъ курсѣ испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное со стороны отдѣленія удовлетворительнымъ для степени кандидата, переводятся въ четвертый курсъ. Оказавшіе же на семъ испытаніи успѣхи, за которые, по положенію объ ученыхъ степеняхъ, могутъ получить только званіе дѣйствительнаго студента, въ четвертый курсъ не переводятся, но выпускаются изъ академіи съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента.

§ 137. Перешедшіе въ четвертый курсъ избираются для

слушанія въ этомъ курсѣ тѣхъ изъ предметовъ своего отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзаменъ на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ.

§ 138. По окончаніи четвертаго курса, слушатели оного подвергаются установленному испытанію изъ наукъ этого курса на степень магистра.

§ 139. Выдержавшіе это испытаніе, если представятъ вмѣстѣ съ тѣмъ магистерскую диссертацию и публично защитятъ оную получаютъ степень магистра.

§ 140. Выдержавшіе испытаніе, но не удовлетворившіе требованіямъ относительно диссертации, получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата и право на преподаваніе въ семинаріи.

§ 141. Удостоенный, по §§ 136 и 140, степени кандидата можетъ получить степень магистра, если представитъ удовлетворительную магистерскую диссертацию и защититъ ее установленнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Преподаватели семинаріи, ищущіе по § 141 степени магистра, пользуются правомъ отпуску для защищенія диссертации въ одной изъ духовныхъ академій въ учебное время, на срокъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ, съ сохраненіемъ получаемого ими жалованья.

§ 142. Слушатели академическихъ лекцій и постороннія лица допускаются къ испытанію на ученую степень только кандидата и не иначе, какъ по представленіи установленнаго аттестата о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или гимназій.

§ 143. Испытаніе поименованныхъ въ § 142 лицъ обнимаетъ всѣ, предметы какъ общеобязательные, такъ и одного изъ отдѣленій и представленіе разсужденія.

§ 144. Удостоенные, по § 143, степени кандидата могутъ искать степени магистра не иначе, какъ по прошествіи года. Отъ нихъ требуется, сверхъ новаго устнаго испытанія, публичное защищеніе диссертации.

§ 145. Магистры духовной академіи удостоиваются степени доктора богословія или философіи только по представленіи и публичномъ защищеніи диссертациі или сочиненія.

§ 146. Знаменитые ученые, приобрѣтшіе извѣстность своими учеными трудами, возводятся въ ученую степень доктора богословія или философіи безъ всякаго испытанія.

§ 147. Подробныя правила испытаній на ученія степени опредѣляются особымъ положеніемъ (§ 88 В., п. 9.).

Глава двѣнадцатая.

Объ учащихъся.

§ 148. Студенты посѣщаютъ лекціи, представляютъ сочиненія на предлагаемыя преподавателями темы, подвергаются репетиціямъ и экзаменамъ и выполняютъ другія обязанности согласно установленнымъ по академіи правиламъ.

§ 149. Студенты первыхъ трехъ курсовъ, въ случаѣ неспособности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, могутъ быть оставляемы на второй годъ въ курсѣ одинъ только разъ въ продолженіи трехъ курсовъ, съ разрѣшенія совѣта.

§ 150. Студенты по всеѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся учебныхъ занятій, репетицій и испытаній, обращаются къ декану своего отдѣленія, а по остальнымъ дѣламъ къ инспектору.

§ 151. Соблюдая въ точности посты, установленныя православною церковію, все студенты въ первую и послѣднюю седмицы св. четырехдесятницы говѣютъ и приобщаются св. Тайнъ.

§ 152. Въ дни воскресные и праздничные все студенты неопустительно присутствуютъ при богослуженіи всенощномъ или утреннемъ, и литургіи.

§ 153. Студенты слушаютъ молитвы предъ началомъ ученія и послѣ онаго; для живущихъ въ академіи студентовъ, кромѣ того, ежедневно въ положенные часы читаются молитвы утреннія и вечернія, равно и въ столовой.

§ 154. Казенноконтные студенты, живя въ академіи, пользуются отъ нея полнымъ содержаніемъ. Своеконтные студенты принимаются по мѣрѣ вмѣстительности академическихъ зданій или на таковое же содержаніе пансіонерами, или въ качествѣ полупансіонеровъ, получающихъ изъ полного содержанія только одежды.

Примѣчаніе. Количество платы съ тѣхъ и другихъ опредѣляется правленіемъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 155. Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ плату по третямъ года, въ теченіе перваго полугодія перваго третиго мѣсяца; неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, лишаются права пользоваться помѣщеніемъ и содержаніемъ академіи; при семъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за необлаченное время.

§ 156. Въ случаѣ оставленія пансіонеромъ или полупансіонеромъ академіи до истеченія трети, внесенныя имъ деньги не возвращаются.

§ 157. Студенты и посторонніе слушатели обязаны повиноваться академическому начальству и соблюдать порядокъ, установленный для тѣхъ и другихъ особыми правилами, опредѣляющимъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ дѣйствія запрещаемыя, такъ и соотвѣтствующія онымъ взысканія.

§ 158. Постороннимъ слушателямъ за нарушеніе академическихъ правилъ можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію инспектора, входъ въ академію.

Глава тринадцатая.

О помѣщеніи и содержаніи студентовъ въ академіи.

§ 159. При размѣщеніи студентовъ, живущихъ въ академіи, наблюдается, чтобы на каждаго изъ помѣщаемыхъ въ одну комнату студентовъ приходилось воздуха полторы и не менѣе одной кубической сажени.

§ 160. Всѣ студенческія помѣщенія въ академіи должны быть какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отоплены и освѣщены.

§ 161. Чистота и опрятность въ содержаніи студентскихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію студентовъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 162. Пища дается студентамъ простая, изъ свѣжихъ ризасовъ и въ достаточномъ количествѣ.

§ 163. Студенты носятъ одежду однообразную и приличную.

§ 164. Число вещей, выдаваемыхъ студентамъ изъ одежды, обуви и бѣлья и сроки пользованія ими опредѣляются съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, правленіемъ академіи.

§ 165. При окончаніи курса, казеннокоштнымъ студентамъ предоставляется право удерживать за собою находившіяся у нихъ въ употребленіи платье и бѣлье.

§ 166. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить четыре года по духовно-учебному вѣдомству, дѣйствительные студенты въ духовныхъ училищахъ, а кандидаты и магистры въ семинаріяхъ, или духовныхъ академіяхъ, сообразно съ уставами сихъ заведеній.

§ 167. Казеннокоштные студенты обязаны отправлять (по § 166) четырехлѣтнюю службу, куда бы они ни были подлежащими начальствами избраны и назначены. Эта обязанность не распространяется на своекоштныхъ студентовъ.

§ 168. Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія четырехлѣтняго обязательнаго срока службы, должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по расчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени.

Глава четырнадцатая.

О средствахъ къ совершенствованію и распространенію богословскихъ знаній.

§ 169. Каждой академіи, какъ установленію ученому, предоставляется, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, предлагать къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой наукѣ, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ преміи, какія могутъ быть установлены.

§ 170. Равнымъ образомъ, академіи предоставляется право учреждать ученые общества, предметами дѣятельности которыхъ могутъ быть: разработка и изданіе источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію церкви, обзоръ произведеній отечественной и иностранной богословской литературы, изысканіе способовъ къ возвышенію уровня всѣхъ отраслей богословскихъ наукъ, а равно и прочихъ наукъ, съ тѣхъ сторонъ, которыми онѣ соприкасаются съ христіанствомъ и богословскою ученостію, и т. п.

§ 171. Уставы ученыхъ обществъ при академіи утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ.

Глава пятнадцатая.

О правахъ и преимуществахъ академій и лицъ, принадлежащихъ къ нимъ.

§ 172. Духовныя академіи имѣютъ собственныя печати, большую и малую, съ изображеніемъ государственнаго герба, съ надписью: такой то духовной академіи.

§ 173. Академіи входятъ представленіями только къ епархіальному преосвященному, со всѣми же прочими мѣстами и лицами сообщаются отношеніями.

§ 174. Академіи свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 175. Академіи свободны отъ употребленія гербовой бумаги и иныхъ отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ, и вообще по всѣмъ, касающимся ихъ, дѣламъ.

§ 176. Зданія академіи освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ академіямъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 177. Академіи могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія, имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки, на общемъ основаніи.

§ 178. Академіямъ предоставляется право свободно и безпошлинно выписывать изъ-за границы всякаго рода учебныя пособія на одинаковыхъ основаніяхъ съ Императорскими российскими университетами.

§ 179. Книги, рукописи и повременныя изданія, получаемыя академіями изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры.

§ 180. Академіи имѣютъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.

§ 181. Права и преимущества какъ служащихъ при академіи лицъ, такъ и получающихъ отъ оной ученія степени опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 182. Окончившіе курсъ въ академіяхъ, при отправленіи ихъ къ должностямъ, получаютъ прогонныя деньги, по своему званію; бывшимъ же казочнокоштными студентами выдаются, сверхъ того, пособія въ размѣрахъ, назначаемыхъ Святѣйшимъ синодомъ.

§ 183. Получившимъ степень магистра выдаются отъ Святѣйшаго Синода—лицамъ духовнаго сана установленный крестъ на золотой цѣпочкѣ, а прочимъ особый знакъ для ношенія по установленію.

§ 184. Удостоеннымъ степени доктора выдаются отъ святѣйшаго синода—лицамъ духовнаго сана установленный крестъ для ношенія на груди, а прочимъ особый знакъ, для ношенія по установленію.

§ 185. Магистры и доктора богословія и философіи, по своимъ ученымъ степенямъ, пользуются правомъ на занятіе преподавательскихъ мѣстъ, въ случаѣ выбора, въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не подвергаясь новому испытанію на эти степени.

Объявительная записка въ прозвѣту духовныхъ академій.

Благополучному царствованію Императора Александра II, ознаменованному уже многими величайшими преобразованіями въ государственной жизни нашего отечества, принадлежитъ слава обновленія и учебныхъ заведеній Россіи. За преобразованиемъ университетовъ, державною волею вызваны на чреду таковожъ преобразованія и духовныя училища, приготавлиющія образованныхъ пастырей церкви, охранителей вѣры и нравственной чистоты жизни и образователей народа въ духѣ божественнаго евангельскаго ученія. Духовныя семинаріи и училища уже получили новое устройство, давшее имъ возвышенные способы къ достиженію ихъ ближайшихъ цѣлей. Теперь призываются къ сему же высокою заботливостію Государя духовныя академіи.

I Духовныя академіи, въ настоящемъ ихъ устройствѣ, образованы въ 1809 году и управляются уставомъ 1814 года. Преобразование въ 1809 г. обнимало всѣ стороны жизни академій: учебную, административную, нравственную и хозяйственную. Это преобразование и составленный по нему уставъ 1813 г. имѣютъ свою историческую заслугу. Но время и опытъ, въ теченіе болѣе чѣмъ пятидесяти лѣтъ жизни академій, открывая въ каждой сторонѣ быта академій стороны, неудовлетворявшія возрастающимъ и выясняющимся требованіямъ жизни, довели, наконецъ, до сознанія въ необходимости общаго пересмотра устава духовныхъ академій. Учебная и ученая части академій въ комитетѣ о преобразованіи духовныхъ училищъ сформированы были вновь, отлична отъ постановки ихъ въ старыхъ академіяхъ. Извѣстно, что въ старыхъ академіяхъ—кеівской, московской и с.-петербургской преподавались всѣ науки, начиная съ грамматики и элементарной ариѳметики до философіи и богословія. Отличіе ихъ отъ семинарій состояло въ томъ, что высшіе классы—богословскій и философскій, поставлены были нѣсколько шире, чѣмъ въ семинаріяхъ, и наставники были лучше. Существеннаго же различія между ними не было. Комитетъ 1808 года, рѣшившись образовать академіи отдѣльно отъ семинарій, поставилъ для нихъ двойную цѣль: во первыхъ, дать большее развитіе собственно богословскимъ наукамъ, и во вторыхъ, приготовить наставниковъ для семинарій по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса. Первая задача до таковой степени естественна, что объ ней говорить нечего; но въ назначеніи другой цѣли для академій комитетъ былъ совершенно правъ въ томъ отношеніи, что въ ту пору, кромѣ московскаго университета, не было ни одного учебнаго установленія, которое бы вообще имѣло спеціальною цѣлю приготовленіе наставниковъ и въ частности, откуда можно было бы получать наставниковъ для семинарій. Университеты с.-петербургскій, св. Владиміра, харьковскій и казанскій открыты уже послѣ образова-

нія с.-петербургской и московской академій. Но и этимъ, по мнѣнію комитета, еще не исчерпывалась задача академіи. Преподаваніе богословскихъ наукъ и приготовленіе наставниковъ для семинарій по всѣмъ предметамъ ихъ курса еще не завершаютъ всего дѣла академій. Комитетъ 1808 года не упустилъ изъ виду того обстоятельства, что богословско-учебная или педагогическая цѣль замыкается въ кругу академій, но что богословская ученость, какъ высшее развитіе церковнаго сознанія, простирается далеко за предѣлы академій, какъ учебныхъ установленій. Независимо отъ одного высшаго церковнаго авторитета, узаконяющаго или охраняющаго норму церковнаго ученія, должно быть еще одно или нѣсколько установленій, которыя бы, возбуждая, поддерживая и распространяя ученость въ обществѣ, въ то же время имѣли полную ученую состоятельность и полномочіе оцѣнивать и опредѣлять каждое явленіе, каждое выраженіе богословской мысли съ положительной стороны его ученыхъ достоинствъ и съ отрицательной стороны—согласія или несогласія его съ основаніями христіанскаго вѣроученія. Комитетъ призналъ удобнѣйшимъ слить эти установленія съ академіями, учредивши при нихъ такъ называемыя конференціи и поставивши для нихъ задачей какъ распространеніе и поощреніе духовнаго просвѣщенія въ обществѣ, такъ и охраненіе его отъ вліяній неправомыслия посредствомъ цензурнаго разсмотрѣнія всѣхъ сочиненій духовнаго содержанія предъ ихъ напечатаніемъ.

Нельзя ставить въ вину комитету, что, поставляя для академій такую сложную задачу, онъ не предусмотрѣлъ всѣхъ трудностей, съ которыми соединено ея выполненіе. И самые могущественные умы, какъ ни далеко видятъ впередъ, но впереди всегда обажется значительная доля вещей, неусмотрѣнныхъ или представлявшихся, по отдаленности, въ иномъ свѣтѣ. Такъ и здѣсь время и опытъ, съ самой ранней поры академій, открыли затрудненія, которыя хотя частью были прео-

долѣваемы настойчивымъ трудомъ, частію были устраняемы до нѣкоторой степени, но вообще ослабляли одну цѣль академій на счетъ другой и задерживали дальнѣйшее развитіе ихъ къ лучшему.

Прежде чѣмъ открыты были по новому плану другія академіи, въ с.-петербургской академіи въ теченіе перваго курса, обнаружались уже нѣкоторыя затрудненія, препятствовавшія успешному достиженію цѣлей академическаго образованія. Первое затрудненіе открылось въ изученіи всего множества наукъ, обязательныхъ для каждаго студента. Вслѣдствіе этого допущено было факультетское раздѣленіе наукъ историческихъ и физико-математическихъ, такъ что студенты слушавшіе однѣ науки, освобождались отъ слушанія другихъ. Но какъ это была мѣра частная, то въ прочихъ академіяхъ, хотя съ тѣмъ же чувствомъ неудобства, всѣ студенты изучали всѣ науки, и въ с.-петербургской — то опять всѣ науки дѣлались обязательными, то снова становились факультетскими. Колебанія эти не были ничѣмъ упорядочены и производили неустройство при назначеніи на наставническія мѣста, особенно когда оно производилось административнымъ порядкомъ, помимо академій или даже и въ самыхъ академіяхъ, помимо педагогическихъ соображеній.

Между тѣмъ возрастающая, вслѣдствіе большаго развитія богословскихъ наукъ, численность ихъ, увеличивала затрудненія въ ихъ изученіи. Академіи должны были отъ времени до времени вводить въ свой учебный кругъ новыя науки, частію чтобы имѣть у себя представителей по этимъ отраслямъ, частію чтобы готовить наставниковъ по этимъ наукамъ для семинарій. Такъ, съ продолженіемъ времени, введены въ академическій курсъ: основное богословіе, патристика, ученіе о православномъ богослуженіи, пастырское богословіе, церковное законодѣленіе, русская исторія, исторія русской церкви, ученіе о расколѣ и педагогика. При ограниченномъ числѣ кафедръ, нѣкоторыя науки и предметы соединяемы были на одной кафедрѣ или, что то же, одному наставнику по-

ручалось два предмета, и не всегда однородныхъ между собою. Преподаватель церковнаго краснорѣчія долженъ былъ читать основное богословіе, преподаватель нравственнаго богословія — пастырское, патристика въ с.-петербургской академіи нѣкоторое время раздѣлена была между двумя преподавателями греческаго языка, русская гражданская и церковная исторія соединены были въ одну кафедру, древніе и новыя языки были вторыми или побочными предметами у преподавателей разныхъ наукъ на различныхъ основаніяхъ. Естественнымъ слѣдствіемъ этого развѣтвленія и многочисленности наукъ въ академическомъ курсѣ, при тѣхъ же способахъ ихъ преподаванія и одинаковой обязательности изученія, было съ одной стороны недостаточное развитіе нѣкоторыхъ наукъ, такъ какъ, при соединеніи нѣсколькихъ наукъ на одной кафедрѣ, всегда одна наука сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе наставника, прочія же получаютъ характеръ учебныхъ предметовъ, а не наукъ самостоятельно разрабатываемыхъ; съ другой, недостаточное приготовленіе наставниковъ, такъ какъ каждый студентъ, изучая все, не имѣлъ возможности ничего изучить вполне основательно.

Новый семинарскій уставъ, предупредивъ пересмотръ академическаго устава, обезпечиваетъ хорошее преподаваніе въ семинаріяхъ и доброту наставниковъ конкурсомъ; но очевидно, что относящіяся сюда статьи семинарскаго устава не могутъ получить полнаго осуществленія въ предѣлахъ дѣйствующаго академическаго устава и съ необходимостію вызываютъ преобразование этого послѣдняго.

Въ теченіе того же перваго курса, открылось и другое неудобство вышепоказанной постановки духовныхъ академій. Оно вышло изъ того, что склонность увлекла нѣкоторыхъ студентовъ къ преимущественному занятію тѣми или другими общеобразовательными науками академическаго курса, которыя преподавались лучшими наставниками этихъ наукъ, въ ущербъ для богословскаго образованія студентовъ. Хотя академическій

уставъ 1814 г. и обезпечивалъ эти занятія введеніемъ общеобразовательныхъ наукъ въ составъ учебнаго академическаго курса и усвоеніемъ академіямъ права присуждать за нихъ степени кандидата и даже магистра по спеціальностямъ; но тѣмъ не менѣе, это предпочтеніе вызвало противъ себя довольно строгія мѣры, простершіяся наконецъ до того, что и право на ученныя степени по спеціальностямъ, за исключеніемъ богословской, осталось только на бумагѣ. Лучшіе знатоки, напри- мѣръ физики и математики, выпущены были только студен- тами и кандидатами богословія. Хотя были потомъ профессо- рами этихъ наукъ не только въ семинаріяхъ, но даже въ ака- деміяхъ. Такимъ образомъ, съ перваго же шага нарушилось равновѣсіе въ занятіяхъ разными науками, введенными въ со- ставъ академическаго курса и раздѣленными на 6 классовъ или *факультетовъ*, какъ они названы въ уставѣ 1814 года. А это не могло благотворно дѣйствовать на дальнѣйшее уче- ное и учебное движеніе этихъ наукъ въ академіяхъ.

Въ постановкѣ академическихъ конференцій съ двойною цѣлю распространенія и поощренія богословскихъ знаній и цензуры всѣхъ вновь выходящихъ сочиненій духовнаго содер- жанія, время и опытъ также открыли разныя неудобства, не- зависимо отъ высокаго достоинства многихъ лицъ, принадле- жавшихъ къ этому учрежденію и принимавшихъ самое дѣя- тельное участіе въ его трудахъ.

Кругъ дѣйствія конференцій весьма ограниченъ и собра- нія ихъ вообще имѣли и имѣютъ характеръ чрезвычайныхъ собраній, которыя, имѣя предметомъ только окончательныя эк- замены и присужденіе ученыхъ степеней, не могли и не мо- гутъ производить почти никакого вліянія на общій ходъ дѣлъ въ академіи и способствовать къ улучшенію ея быта въ ка- комъ бы то ни было отношеніи. Академическая конференція имѣла видъ болѣе ученаго общества при академіи, нежели ея органа и представителя по всѣмъ сторонамъ ея управленія.

Не академіи собственно, по этому обществу, состоящему изъ внутреннихъ и внѣшнихъ членовъ, присвоено было присужде- ніе ученыхъ степеней кандидата, магистра и доктора. Внѣш- ніе члены, какъ лица постороннія академіи, естественно, не могли слѣдить постоянно ни вообще за ходомъ учебно-педа- гогическаго дѣла въ академіи, ни въ частности за ученою со- стоятельностью лицъ, ищущихъ ученой степени. Одно при- сутствіе на экзаменѣ и притомъ разъ въ два года предъ вы- пускомъ (потому что внутреннія испытанія въ теченіе всего курса производятся правленіемъ), при самой большой прови- цательности присутствующихъ, вообще даетъ слишкомъ слабую опору рѣшительному голосу въ дѣлѣ такой важности, и при- томъ имѣющемъ исключительно и спеціально ученый харак- теръ. Принадлежавшее конференціямъ право назначенія кон- чившихъ академическій курсъ студентовъ на наставническія мѣста еще съ меньшею удобностію и разборчивостію могло быть исполняемо конференціею, которой половина членовъ не могла наблюдать въ теченіе курса ни способностей студента, ни его занятій, ни наконецъ его педагогической подготовки къ преподавательской должности. Конечно, не болѣе достоин- ства имѣло назначеніе наставниковъ и административнымъ порядкомъ, такъ какъ конференція, послѣ немногихъ назна- ченій при концѣ академическаго курса, не была, да и не мог- ла быть созываема для каждаго особаго назначенія; но тѣмъ не менѣе, это показываетъ недостатокъ жизненности въ уста- новленіи, сложившемся изъ такихъ разнородныхъ стихій. Усвоенное академическимъ конференціямъ право цензурнаго разсмотрѣнія всѣхъ приготавливаемыхъ къ печати или новому изданію сочиненій духовнаго содержанія, посредствомъ выби- раемыхъ изъ среды ея членовъ цензурнаго комитета, оказа- лось на практикѣ трудно совмѣстимымъ съ прочими обязан- ностями и должностями членовъ конференціи, и уже въ 1857 году предоставлено особымъ, внѣ академическихъ конферен- цій поставленнымъ, лицамъ, по назначенію Святѣйшаго Сино-

да. Наконецъ съ учрежденіемъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и съ порученіемъ его разсмотрѣнію учебныхъ руководствъ и пособій, равно и сочиненій, представляемыхъ на преміи, объявляемая Святѣйшимъ Синодомъ, еще болѣе сузились и безъ того весьма ограниченное число предметовъ занятій въ конференціяхъ.

Въ административномъ отношеніи преобразование 1809 года постановило всѣ духовныя училища въ органическую связь, подчинивши училища семинаріямъ, семинаріи академіямъ. Для этого семинаріи раздѣлены были на округа, соотвѣтственно числу академій, и подчинены были во всѣхъ своихъ частяхъ академіямъ, которыя наблюдали надъ ними и управляли ими въ общемъ порядкѣ чрезъ внѣшнія или окружныя правленія и въ особенномъ чрезъ временно назначаемыхъ ревизоровъ. Высшее же управленіе сосредоточено было въ комисіи духовныхъ училищъ. Въ этой постановкѣ академій была своя хорошая и своя недостаточная сторона. Хорошая сторона заключалась въ томъ, что семинаріи подчинены были по управленію ученому же установленію — академіямъ, и слѣдовательно были, до нѣкоторой степени, обезпечены отъ постояннаго вмѣшательства администраціи, на примѣръ, при назначеніи наставниковъ, распредѣленіи между ними учебныхъ предметовъ, выборѣ учебныхъ руководствъ и пособій, замѣнѣ однихъ другими и проч. Но мало помалу, зависимо и не зависимо отъ академій, живая связь между академіями и семинаріями превратилась въ механическую, а съ закрытіемъ комисіи духовныхъ училищъ и образованіемъ вмѣсто нея духовно-учебнаго управленія, сдѣлалось болѣе номинальною, чѣмъ дѣйствительною. Трудно издала наблюдать надъ ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ какомъ бы то ни было, болѣе или менѣе отдаленномъ, учрежденіи. Бумаги говорятъ немногочисленныя и почти всегда представляютъ дѣло въ свѣтѣ выгодномъ. Въ тѣхъ же особенныхъ случаяхъ, когда выступали разныя пока-

занія о ходѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла, или о какой другой сторонѣ семинарскаго быта, трудно было судить о нихъ, безъ повѣрки чрезъ ревизоровъ. Нѣкоторую гарантію представляло наблюденіе мѣстныхъ преосвященныхъ, но и оно, по уставу 1814 года, было довольно отдаленное и не прямое. Мѣстный преосвященный не имѣлъ непосредственнаго отношенія къ семинаріямъ и не могъ входить прямо ни въ одну часть ея. Наконецъ, что касается ревизіи, то частію по недостатку средствъ, частію вслѣдствіе того, что академическіе наставники не могли быть въ учебное время отрываемы отъ своихъ занятій, ревизіи производились вообще очень рѣдко и принаровлялись къ концу курса, ко времени экзаменовъ, наступающему въ семинаріяхъ послѣ академическихъ экзаменовъ, а не рѣдко и послѣ общихъ семинарскихъ экзаменовъ. Слѣдовательно, ревизоры видѣли только экзамены и учениковъ, а не наставниковъ, и то, что видѣли, представлялось, конечно въ нарядномъ, подготовленномъ видѣ. Большею частію ревизіи назначались по вызову какихъ-либо неурядицъ; тамъ же, гдѣ все шло гладко и ровно, дѣла велись такъ, какъ ихъ вели, лишь бы не подать повода къ ревизіи. Ревизорскіе отчеты представлялись чрезъ годъ и два послѣ ревизій и исполненіе по нимъ, съ исправленіемъ усмотрѣнныхъ недостатковъ, откладывалось часто на годъ и даже не на одинъ. Съ другой стороны, академіи по управленію семинаріями чрезвычайно стѣснены были въ своихъ правахъ. Онѣ не могли ни составлять программъ ни выбирать и перемѣнять учебниковъ, ни назначать, учебныхъ пособій, ни вообще руководствовать учебно-педагогическою дѣятельностію семинарій. Въ семинаріи вводились не только учебники, даже учебные предметы, о которыхъ академія узнавала уже какъ о сдѣланныхъ распоряженіяхъ. На представленія ея о замѣнѣ устарѣвшихъ учебниковъ новыми она получала отвѣты, выходившіе изъ экономическихъ расчетовъ и соображеній высшей учебной администраціи. Слѣдствіемъ этого было то, что академическое внѣшнее правленіе обратилось

въ административную инстанцію, частію безцѣльно посредничествующую между семинарскимъ и учебнымъ управленіемъ, по представленіямъ къ чинамъ за выслугу лѣтъ, разсылки магистерскихъ крестовъ и проч., частію принимавшую вѣдомости и другія срочныя донесенія, которыя и слагала въ свой архивъ.

Новый семинарскій уставъ, придавшій семинарскимъ правленіямъ болѣе самостоятельности и подчинившій ихъ наблюденію мѣстныхъ преосвященныхъ, прервалъ эту номинальную связь семинарій съ академіями. А учрежденіе учебнаго комитета, съ цѣлію всесторонняго наблюденія за успѣшнымъ ходомъ учебно-педагогическаго дѣла въ семинаріяхъ, устранило отъ академій часть дѣлъ, которыхъ при указанной постановкѣ, онѣ и не могли исполнять, не обращаясь въ инстанцію исполнительную по отношенію къ административной власти. Въ этомъ отношеніи наши академіи пережили тотъ же опытъ и пришли къ тѣмъ же результатамъ, какъ и университеты. Извѣстно, что гимназіи сначала подчинены были университетамъ, какъ въ учебномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ, но потомъ, съ 1835 года, отдѣлены отъ вѣдомства университетовъ, и это отдѣленіе оказалось и признано мѣрою вполне полезною. Если между академіями и семинаріями можетъ и должна остаться связь, то только въ одной формѣ—указанія наставниковъ для семинарій по ихъ спеціальностямъ. Такъ какъ академіи готовятъ наставниковъ, и никто лучше ихъ не можетъ знать и судить о достоинствѣ ея студентовъ и подготовленности ихъ къ преподавательской должности по тому или другому предмету, то академіямъ естественно должно принадлежать право рекомендовать наставниковъ для семинарій, по заявляемымъ ими требованіямъ.

Внутреннее управленіе академій имѣло совершенно административный характеръ. Достаточно короткаго взгляда на составъ и организацію академическаго управленія, какъ оно частію опредѣлено уставомъ 1814 года, частію развилось въ

практикѣ послѣдующаго времени, чтобы видѣть всю силу бюрократическаго начала въ управленіи академій. За исключеніемъ ученыхъ степеней, удостоеніе къ которымъ присвоено конференціямъ, все относящееся къ управленію академіи по всѣмъ частямъ учебной, нравственной и экономической, принадлежитъ правленію, составъ котораго образуется изъ ректора, инспектора и эконома. Каждый изъ членовъ имѣетъ въ своемъ ближайшемъ управленіи одну часть. Ректоръ, имѣя наблюденіе надъ всѣми частями, завѣдуетъ преимущественно учебною частію, инспекторъ нравственною, экономъ хозяйственною. Къ предметамъ дѣйствій правленія отнесено опредѣленіе и увольненіе профессоровъ; къ предметамъ учебнаго надзора, присвоеннаго исключительно ректору—разсмотрѣніе конспектовъ, представляемыхъ профессорами, которые ректоръ вноситъ въ правленіе, съ своими замѣчаніями, и наблюденіе за методомъ ученія. Не трудно примѣтить, что такая постановка правленія, все движеніе жизни въ академіи, вмѣстѣ съ лицами, живущими жизнью академій, подчиняла усмотрѣнію, естественно обращающемуся въ одно личное. Частію выраженіемъ, частію ближайшимъ слѣдствіемъ этого было то, что, по инициативѣ и представленіямъ правленія, однѣ и тѣ же науки то вводились въ академическій курсъ, то исключались изъ него, то сокращались, то опять расширялись въ объемѣ преподаванія; однѣ части наукъ и даже цѣлыя отрасли наукъ то усиливались, то ослаблялись, уступая свое передовое мѣсто новымъ предметамъ личнаго вкуса и вниманія. Наставникъ получалъ программы, усѣченныя или направленныя къ источникамъ и пособіямъ, отодвинутымъ движеніемъ науки на задній планъ, или получившимъ второстепенное и третьестепенное значеніе.

Въ разныхъ академіяхъ, по усмотрѣнію правленій, различно измѣнялся самый составъ наукъ. Науки, читавшіяся въ одной академіи, исключаемы были изъ учебнаго курса въ другой, и наоборотъ, въ одной академіи вводились науки, не

принятія въ другихъ академіяхъ, и это въ наукахъ общей важности, а не мѣстнаго значенія и интереса (какъ ученіе о какомъ-либо мѣстно-распространенномъ раскольническомъ толкѣ). Понятно, что вмѣстѣ съ этимъ профессора превращались въ чиновниковъ исполнителей предписаній правленія, которое не спрашивало ни мнѣнія ихъ, ни совѣта даже въ учебныхъ дѣлахъ и стояло внѣ всякаго съ ихъ стороны контроля. То же усмотрѣніе правленія назначало наставниковъ въ академіи, перемѣщало на различныхъ профессоровъ съ одной каѳедры на другую, соединяло и раздѣляло предметы по каѳедрамъ; составляло разрядные списки студентовъ и проч. Въ область этого усмотрѣнія отнесены были всѣ, безъ исключенія, экономическія дѣла, такъ что одинъ только наставникъ, членъ правленія, имѣлъ право знать ходъ этихъ дѣлъ; всѣ же прочіе не знали, что и какъ дѣлается и почему что дѣлается въ хозяйственной части, хотя бы она очень близко касалась учебной, напримѣръ въ приобрѣтеніи необходимыхъ учебныхъ пособій для студентовъ и проч.

Въ отношеніи экономической части, комитетъ 1808 года заслужилъ право на всегдашнюю благодарность тѣмъ, что изыскалъ способы на содержаніе духовныхъ училищъ, на которыя, въ первое время, съ нѣкоторымъ воспособленіемъ изъ государственнаго казначейства (въ первые девять лѣтъ пособіе изъ государственнаго казначейства отпускаемо было въ размѣрѣ 1.350.000 р., въ слѣдующіе же два года по 2.000.000 руб.) въ послѣднее—съ пособіемъ отъ духовенства, духовныя училища содержались въ теченіи шестидесяти лѣтъ.

При преобразованіи академій, на ежегодное содержаніе ихъ положено 234.400 р.; изъ этой суммы на содержаніе трехъ академій—московской, кievской и казанской назначено было по 55,800 р. асс., на с. петербургскую, по причинѣ возвышенныхъ на все цѣнъ и трудности содержанія 67,000 р. Оклады жалованья наставникамъ назначены неодинаковыя

въ разныхъ академіяхъ: въ с. петербургской академіи профессорамъ положено по 1.500 р., бакалаврамъ по 700 р. асс. Но уже на первой порѣ эти оклады оказались недостаточными такъ что въ первый курсъ здѣшней академіи сдѣланы были частныя дополненія, а въ 1820 г. всѣ оклады возвышены противъ прежняго — профессорскіе до 2,000, бакалаврскіе до 1.000 р. асс. Въ 1836 г. профессорскіе оклады возвышены до 3.000 р. асс., бакалаврскіе до 1.500 р. асс. Но возвышеніе не простиралось на прочія статьи академическаго бюджета, которыя оставлены въ положеніи 1820 г. «впредь до усмотрѣнія». Съ 1836 г., за исключеніемъ нѣкоторыхъ дополненій (каковы прибавки ректору столовыхъ, на академическую больницу, на завтракъ и полдникъ студентамъ и на жалованье по двумъ профессорскимъ и четыремъ бакалаврскимъ должностямъ), въ штатахъ не было перемѣны.

Трудно представить, кто бы не понялъ и кому бы нужно было доказывать, что эти оклады, какъ и все содержаніе академій, крайне недостаточны. Въ частности, относительно жалованья профессоровъ и бакалавровъ, можно привести вполне примѣнимое сюда заявленіе, сдѣланное по поводу пересмотра устава и штатовъ университетовъ. Въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ на проектъ этого устава приведенъ самый бюджетъ расходовъ профессора, и при этомъ оказалось, что «для семейства профессора, состоящаго изъ жены и трехъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, и при нынѣшнихъ цѣнахъ (1862 г.), потребно (по самому подробному расчисленію, которое можно читать въ проектѣ устава Императорскихъ университетовъ) на содержаніе въ годъ 2.942 р. 50 коп., если «при томъ» онъ будетъ завтракать на 8 к., если онъ и всѣ его домашніе будутъ ходить всегда лѣшкомъ, если онъ и всѣ его домашніе будутъ всегда здоровы и никогда не будутъ знать доктора и не покупать лекарствъ, если онъ не будетъ никогда выѣзжать изъ города въ лѣтнее время, если онъ будетъ вести затворническую жизнь и никого не будетъ у себя принимать, и самъ никого не посѣщать, если онъ не будетъ заботиться объ участи

своихъ дѣтей и жены и не будетъ ничего для нихъ сберегать, если у него не будетъ никакихъ экстраординарныхъ расходовъ». Что же дѣлать академическому профессору, который имѣетъ только одну треть этаго рассчитаннаго на самые необходимые расходы содержанія. Понятно, что при 858 рубляхъ сер. профессору и 429 р. бакалавру приходится думать не объ удобствахъ, а о кускѣ хлѣба; котораго иногда дѣйствительно не доставало семейному наставнику академіи, если какия-нибудь обстоятельства, напримѣръ болѣзнь жены и дѣтей, выводили его жизнь изъ строго рассчитанной экономической колеи.

Наконецъ уставъ 1814 года имѣетъ еще одну сторону, которой мы не можемъ миновать въ нашемъ обзорѣ. Духовныя училища всегда имѣли ближайшею цѣлю готовить образованныхъ пастырей церкви, но принимали и допускали въ свой кругъ лицъ всѣхъ сословій, чѣмъ, поддерживали близость духовнаго сословія съ прочими. Но уставъ 1814 г., назначивши духовныя училища для дѣтей духовнаго сословія, замкнулъ ихъ, а вмѣстѣ и сословіе отъ всѣхъ прочихъ сословій и сдѣлалъ сословіемъ, уединеннымъ въ обществѣ. Хотя въ сводѣ законовъ осталась по прежнему статья о допущеніи приготовленныхъ лицъ изъ всѣхъ сословій въ духовное, при извѣстныхъ условіяхъ (св. зак. т. IX); но фактически связь между ними была порвана и въ духовное званіе стали поступать исключительно дѣти священно-церковно-служителей, получившіе образованіе въ духовныхъ училищахъ.

II.

Историческій очеркъ выяснилъ тѣ начала, которыхъ комитету предлежало держаться при составленіи новаго устава и штатовъ духовныхъ академій. Начала эти состоятъ въ томъ чтобы: 1) дать академіямъ по ихъ внутреннему управленію

болѣе жизненности и самостоятельности; 2) дать академическому образованію болѣе спеціальности; 3) вывести академіи изъ замкнутаго положенія, открывая доступъ въ нихъ лицамъ всѣхъ сословій, и 4) сообразно съ новыми потребностями, возвысить экономическіе способы—оклады жалованья наставникамъ и содержаніе студентовъ и увеличить средства на учебныя пособія.

1. Комитетъ видѣлъ настоятельную необходимость въ томъ, чтобы оживить дѣятельность академическаго управленія, обративши его изъ учрежденія административнаго въ ученое и учебно-педагогическое. Только при этомъ условіи можно въ профессорахъ академіи возбудить больше участія къ интересамъ академіи, дѣлая ихъ нравственно отвѣтственными за ея состояніе, соединить и направить всѣ умственныя и нравственныя силы академіи и спеціальныя познанія и педагогическую опытность въ общимъ ея пользамъ, придать управленію болѣе нравственнаго авторитета въ глазахъ учащихся и наконецъ обезпечить ему, какъ дѣйствительной силѣ, способной къ сохраненію порядка въ академіи, уваженіе со стороны общества и довѣріе высшаго начальства. Съ другой стороны, чрезвычайно усложнившіяся по всѣмъ сторонамъ отношенія академіи дѣлаютъ совершенно неудобною прежнюю, такъ сказать, патриархальную форму управленія академіи посредствомъ внутренняго правленія. Последнее не можетъ имѣть, въ составѣ трехъ членовъ, изъ которыхъ оно образуется, даже при ихъ лучшихъ, личныхъ и административныхъ достоинствахъ, достаточно силъ, способовъ и нравственнаго авторитета, для того чтобы управлять съ пользою такимъ многосложнымъ установленіемъ, какъ академія, по всѣмъ частямъ ея—ученой и учебной, административной, нравственной и хозяйственной. Повсюду дѣятельное и во всемъ отвѣтственное, оно не можетъ представлять надежныхъ гарантій, для отвращенія или опроверженія нареканій въ произволѣ; а эти

последнія, увеличиваясь и разрастаясь, могут подорвать наконец всякое уваженіе къ управленію академіи и охраняемому имъ порядку.

Средоточіе академическаго управленія составляет *советъ академіи*. Личный составъ его образуется, подъ председательствомъ ректора, изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ академіи. Прочіе преподаватели участвуютъ въ совѣщаніяхъ совѣта чрезъ свои факультеты и, кромѣ того, могутъ быть приглашаемы въ собранія совѣта, съ совѣщательнымъ голосомъ, по всѣмъ вопросамъ, по коимъ совѣтъ признаетъ нужнымъ потребовать отъ нихъ мнѣній и объясненій *).

Кругъ наблюденія и распоряженій совѣта простирается на всѣ стороны жизни академіи — ученую и учебную, нравственную и хозяйственную. Предметы занятій совѣта, по важности и роду дѣлъ, раздѣлены на три категоріи. Окончательному рѣшенію совѣта, кромѣ дѣлъ, касающихся приѣма студентовъ и зачисленія ихъ на казенное содержаніе, перевода ихъ изъ курса въ курсъ, увольненія изъ академіи, предварительныхъ распоряженій о замѣщеніи вакантныхъ наставническихъ мѣстъ и проч., предоставлены: *распределеніе предметовъ и порядка ихъ преподаванія во всѣхъ отдѣленіяхъ*. Это право даетъ совѣту возможность расположить учебную часть академіи по своему ближайшему усмотрѣнію — одни предметы отнести въ одинъ курсъ, другіе въ другой, одни огра-

*) Два члена комитета заявили желаніе, чтобы въ советъ введены были члены отъ духовенства по избранію совѣта или по назначенію епархіальнаго преосвященнаго, съ правомъ общаго участія въ дѣлахъ совѣта и баллотированія на должность декановъ отдѣленій и съ непосредственнымъ правомъ посѣщать академическія лекціи, независимо отъ постановляемыхъ совѣтомъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго (§ 88 Б. и. 12), правилъ о допущеніи постороннихъ слушателей.

ничить годичнымъ срокомъ преподаванія, другіе раздѣлить на два или даже на три года, одни усилить въ объемѣ цѣлой науки или нѣкоторыхъ частей ея, другіе сократить; равнымъ образомъ по соображенію различныхъ обстоятельствъ, для преподаванія однихъ предметовъ назначить большее число учебныхъ часовъ, для другихъ меньшее и проч.; *утвержденіе въ степеняхъ кандидата и магистра и въ званіи действительнаго студента*. Утвержденіе въ званіи студента и въ степени кандидата уже предоставлено академіямъ Святѣйшимъ Синодомъ. Комитетъ полагаетъ предоставить академіи утвержденіе и въ степени магистра, основываясь на томъ: а) что постановленныя въ уставѣ условія, для полученія этой степени и самое важное между ними — печатаніе и публичное защищеніе диссертаций, достаточно обезпечиваетъ правильность присужденія этой степени, б) что университетскимъ уставомъ утвержденіе въ степени магистра также присвоено совѣту.

Рекомендація на вакантныя наставническія должности въ семинаріяхъ. Комитетъ усвоитъ это право совѣту въ виду того, что семинарскія правленія ни откуда не могутъ получить болѣе точныхъ свѣдѣній какъ о имѣющихся кандидатахъ на наставническія вакансіи, такъ и объ ихъ ученой состоятельности въ избранной ими спеціальности.

Одобреніе сочиненій къ напечатанію и изданію. Советъ университета уже пользуются этимъ правомъ. Комитетъ призналъ справедливымъ распространить его и на советъ академіи, такъ какъ, при знаніи, требованій цензурнаго устава, они могутъ съ неменьшею точностію и основательностію различать дозволенное отъ недозволеннаго, какъ и официальные цензоры. Право это распространяется на повременныя и прочія изданія академіи, ученые сочиненія ея профессоровъ, на диссертации и тезисы, писанные на ученые степени, программы академическихъ уроковъ и объявленія о времени и предметахъ собраній совѣта.

Но кругъ полномочій совѣта простирается до извѣстнаго

предѣла, за которымъ всѣ дѣла и распоряженія восходятъ на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго или, чрезъ него, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

На утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго, сверхъ многихъ дѣлъ по разнымъ частямъ академіи, восходятъ всѣ мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности академіи; утвержденіе въ званіи доцентовъ и лекторовъ и чиновныхъ чищъ академіи въ должностяхъ и увольненіе ихъ; утвержденіе инструкцій для дѣйствій этихъ лицъ и утвержденіе составляемыхъ совѣтомъ правилъ о приѣмѣ студентовъ, переходѣ изъ одной академіи въ другую и изъ одного отдѣленія въ другое; о допущеніи постороннихъ слушателей; объ обязанностяхъ учащихся и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей.

На утвержденіе Святѣйшаго Синода представляются епархіальнымъ преосвященнымъ: распоряженія о вызовѣ воспитанниковъ изъ семинарій въ академію; избраніе ректора, инспектора, декановъ и профессоровъ, и увольненіе ихъ; удостоеніе къ степени доктора; предположенія объ учрежденіи при академіи ученыхъ обществъ; присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи; назначеніе вознагражденія приватъ-доцентамъ; разсмотрѣніе смѣты по содержанію академіи; составленіе правилъ о срокахъ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента.

Предоставляемыя совѣту академіи полномочія, съ участіемъ въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ его всѣхъ профессоровъ академіи подъ ближайшимъ наблюденіемъ и архипастырскимъ руководствомъ епархіальнаго преосвященнаго, даетъ академіямъ полную возможность проявлять свои дѣятельныя силы благотворнымъ образомъ для науки и готовить достойныхъ кандидатовъ юношества и образованныхъ пастырей церкви.

Правильность теченія дѣлъ въ совѣтѣ, при увеличеніи

его самостоятельности, обеспечивается обязанностію его представлять всѣ свои журналы епархіальному преосвященному, который, въ случаѣ несогласія съ какимъ либо постановленіемъ, предлагаетъ оному для вторичнаго обсужденія дѣла. Если и по новомъ разсмотрѣніи, не послѣдуетъ согласія епархіальнаго преосвященнаго на постановленіе совѣта, то все дѣло представляется епархіальнымъ преосвященнымъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. Наконецъ совѣтъ обязанъ будетъ отчетностію предъ обществомъ, печатая журналы своихъ засѣданій и дѣлая свои распоряженія гласными.

Порядокъ собраній совѣта точно опредѣляется уставомъ. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить непременно однажды въ мѣсяць, а чрезвычайныя по мѣрѣ надобности, или по желанію, заявленному письменно не менѣе какъ семью членами совѣта. Въ послѣднемъ случаѣ, собраніе созывается не позже трехъ дней. Во время вакансій могутъ быть созываемы только чрезвычайныя собранія, а обыкновенныхъ въ это время не полагается. Предъ каждымъ засѣданіемъ совѣта, къ членамъ онаго за три дня рассылаются отъ имени ректора повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ этомъ засѣданіи. Въ засѣданіяхъ совѣта обязаны присутствовать всѣ его члены, извѣщая, въ случаѣ невозможности къ тому, ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій или заключеній, безъ нихъ состоявшихся; равнымъ образомъ не дозволяется члену, въ случаѣ отсутствія, передать другому свой шаръ для баллотированія. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится двухъ третей наличныхъ членовъ.

Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, собираемыхъ ректоромъ, начиная съ младшихъ членовъ; при равенствѣ голосовъ, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Къ дѣламъ совѣта, восходящимъ на утвержденіе высшаго началь-

ства, въ видахъ болѣе многосторонняго разсмотрѣнія дѣла, прилагается мнѣніе меньшинства членовъ.

Въ уставѣ подробно исчислены случаи, въ которыхъ употребляется баллотированіе, или закрытая подача голосовъ именно: 1) при избраніи всѣхъ лицъ, выборъ коихъ предоставленъ совѣту; 2) при избраніи преподавателей академіи на пятилѣтія, и 3) при всѣхъ вопросахъ, рѣшенія которыхъ баллотировкою потребуетъ, по крайней мѣрѣ, семь членовъ совѣта. Во всѣхъ этихъ случаяхъ закрытая баллотировка обезпечиваетъ полную свободу въ подачѣ голосовъ по предметамъ разсужденій.

Но какъ совѣтъ, собираясь періодически, не можетъ завѣдывать непосредственно всѣми текущими дѣлами управленія академіи, то для этихъ дѣлъ совѣтъ будетъ имѣть значеніе высшей инстанціи, имѣя въ подчиненіи низшіе органы администраціи—собранія отдѣленій, по учебнымъ дѣламъ и правленіе по хозяйственной части.

Правленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ деканы отдѣленій, инспекторъ и почетный блюститель по хозяйственной части. Назначеніе декановъ въ число членовъ правленія имѣетъ цѣлю уравновѣсить всѣ отдѣленія академіи, съ личнымъ составомъ ихъ преподавателей и студентовъ, въ разсужденіи различныхъ экономическихъ выгодъ, на которыя тѣ и другіе могутъ имѣть право по уставу. Инспекторъ присутствуетъ въ ономъ, какъ ближайшій предстатель студентовъ. Блюститель по хозяйственной части— по праву, опредѣляемому самымъ кругомъ его обязанностей. Дѣла, подлежащія правленію, по степени важности ихъ, раздѣлены на три класса: 1) утверждаемая самимъ правленіемъ, 2) представляемая на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго и 3) представляемая чрезъ епархіальнаго преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Особенность въ предметѣ и кругѣ дѣйствій правленія въ

проэктированномъ его устройствѣ, противъ устава 1814 года, заключается въ томъ, что оно дѣлается подъ вѣдѣніемъ совѣта распорядительною инстанціею исключительно по хозяйственной части. Обязанность правленія представлять совѣту ежегодную смѣту приходовъ и расходовъ и ежемѣсячно вѣдомость о наличныхъ суммахъ академіи даетъ совѣту возможность имѣть постоянныя свѣдѣнія о количествѣ матеріальныхъ средствъ академіи и наблюдать за правильнымъ ихъ употребленіемъ.

2. Комитету предстоятъ трудъ уравновѣсить и привести въ согласіе сложныя цѣли, которыя предположены для академіи: это—совершенствованіе и распространеніе богословскихъ знаній, доставленіе высшаго богословскаго образованія и приготовленіе наставниковъ для семинарій по предметамъ какъ богословскимъ, такъ и наукъ общаго образованія. Никакое другое высшее учебное заведеніе не имѣетъ такой сложной задачи, какъ духовныя академіи. Эта сложность обуславливается особливою постановкою академій, существенно отличающихся, въ этомъ отношеніи, отъ университетовъ. Университеты даютъ своимъ слушателямъ высшее образованіе, не стѣсняясь никакими практическими цѣлями. Они не имѣютъ въ виду никакого государственнаго сословія, никакого общественнаго служенія, никакой педагогической дѣятельности, къ которымъ они должны были бы готовить и направлять своихъ слушателей. Напротивъ духовныя академіи должны достигать въ одно и тоже время цѣлей научныхъ и пракческо-педагогическихъ. Въ отвращеніе этой разнородности задачъ академіи, въ послѣднее время часто высказываемо было, въ различныхъ формахъ, желаніе образовать академіи въ видѣ богословскихъ факультетовъ и освободить ихъ отъ педагогическихъ заботъ въ отношеніи предметовъ, по крайней мѣрѣ, общаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное устройство имѣетъ свою неоспоримую выгоду въ научномъ отношеніи: оно придало бы академіямъ спеціальность учебныхъ и высшихъ учебныхъ богословскихъ учреждений, которыя

стали бы въ параллель съ университетскими факультетами и со всѣми другими высшими спеціальными учеными и учебными учрежденіями государства. Общество знало бы, гдѣ чего искать, рассчитывая съ увѣренностію на высокое качество получаемого, на высокую, такъ сказать, пробу знаній, вырабатываемыхъ спеціальною техникою. Но, отдавая справедливость этому принципу съ логической стороны, и вообще имѣя его въ виду при постановкѣ учебной части въ академіяхъ, комитетъ не могъ однакожъ не уважить и болѣе неотразимыхъ требованій жизни. Мы зашли бы очень далеко, если бы рѣшились подробно анализировать эти требованія. Мы принуждены были бы отклониться отъ нашей собственной задачи — къ изясненію ближайшимъ образомъ мотивовъ, которыми руководствовался комитетъ, составлявшій уставы семинарій и училищъ, и болѣе отдаленнымъ — къ разсмотрѣнію всей вообще постановки нашего высшаго и низшаго, столичнаго и провинціального, городского и сельскаго духовенства, постановки, которая сложилась вѣками исторической жизни и, по особенному значенію и характеру духовнаго служенія, можетъ быть измѣнена только съ постепенностію, которая уже осуществляется въ новомъ уставѣ семинарій — въ открытіи доступа въ нихъ для дѣтей всѣхъ сословій и въ дозволении приглашать наставниковъ по предметамъ общаго образованія изъ кончившихъ курсъ въ университетахъ. Необходимо, уваживъ эти требованія, комитетъ долженъ былъ и въ этотъ разъ ввести практико-педагогическую цѣль, съ возможными ограниченіями, въ прямую задачу духовныхъ академій, проектируя ихъ установленіями учеными и высшими учебными, и притомъ, въ послѣднемъ отношеніи, по предметамъ какъ богословскихъ, такъ и нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ наукъ семинарскаго курса, по крайней мѣрѣ, имѣющихъ ближайшую связь съ богословскими науками.

Представлялся возможнымъ другой способъ устройства академій въ видѣ богословскихъ факультетовъ и учрежденія

независимыхъ отъ академій учительскихъ институтовъ, которые могли бы ограничиться одною практическою цѣлью приготовления наставниковъ по предметамъ общаго образованія въ семинаріяхъ. Но, при ближайшемъ обсужденіи, способъ этотъ оказался неудобнымъ: увеличивая безъ нужды учебныя заведенія, требующія громадныхъ затратъ, все же ввелъ бы ихъ, такъ или иначе, подъ надзоръ академій. Слѣдовательно вышло бы то же самое, съ тою только разницею, что при настоящемъ порядкѣ они сливаются съ академіей въ одно учрежденіе, а тогда отдѣлялись бы отъ нея только стѣною.

Такимъ образомъ предположеніе о крайней спеціализации академій въ смыслѣ богословскихъ факультетовъ, съ устраненіемъ отъ нихъ обязанности готовить наставниковъ по предметамъ семинарскаго курса, въ виду неодолимыхъ и неустранимыхъ требованій дѣйствительности, могло быть принято комитетомъ не всецѣло, но только въ ограниченномъ видѣ. При чемъ комитетъ старался совмѣстить разнородныя цѣли академій такимъ образомъ, чтобы онѣ, не стѣсня, и не парализуя одна другой, развивались во взаимномъ согласіи.

Затрудненіе касается въ этомъ случаѣ не ученой и не учебно-богословской цѣли академіи, потому что всѣми признано, что высшее учебное установленіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ученое. Профессоры и доценты не могутъ съ достоинствомъ преподавать своихъ наукъ въ высшемъ установленіи, не стоя въ то же время на высотѣ преподаваемыхъ ими наукъ. Равнымъ образомъ, что касается богословской учености, то, безъ сомнѣнія, она будетъ имѣть въ академіи лучшихъ и компетентныхъ представителей по всѣмъ своимъ частямъ, потому что нѣтъ ни одной вѣтви богословской науки, которая бы не введена была въ кругъ академическаго богословскаго преподаванія. Въ цѣломъ составѣ профессоровъ и доцентовъ богословскихъ наукъ академія представляетъ спеціальное установленіе, которое имѣетъ въ себѣ не менѣе жизненныхъ силъ, какъ всякое другое высшее спеціальное ученое установленіе. Къ этому должно

присовокупить установление ученых обществ при академіи, которыя назначаются спеціально для всесторонняго наблюденія за движеніем богословской науки въ Россіи и за границей. Сказанное о преподавателяхъ относится равно и къ слушателямъ, получающимъ спеціальное богословское образование, которые будутъ имѣть въ академіи все необходимое для, того чтобы стать на высоту богословскаго образования, какая только возможна при спеціальному изученіи богословскихъ наукъ.

Затрудненіе стало-быть остается только относительно предметовъ общаго образования, и притомъ какъ числа ихъ, такъ и отношенія къ богословской спеціальности. Комитетъ естественно представлялъ, что богословское образованіе ослабилось бы изученіемъ предметовъ, которые, не подкрѣпляя спеціальности, будутъ только безцѣльно занимать время и отвлекать вниманіе отъ главнаго къ менѣе важному и даже постороннему, и наоборотъ, спеціальное изученіе тѣхъ или другихъ наукъ общаго образования, соединенное съ изученіемъ полнаго курса богословскихъ наукъ, хотя имѣло бы значеніе въ отношеніи распространенія богословскихъ знаній, было бы безцѣльно въ отношеніи къ преподавательской спеціальности. И потому комитетъ положилъ ограничить академическій курсъ въ отношеніи къ предметамъ общаго образованія тѣми только науками, которыя существенно необходимы какъ для всесторонняго и основательнаго богословскаго образованія, такъ и для успѣшнаго движенія и развитія самой богословской науки, и вмѣстѣ только по этимъ предметамъ готовить наставниковъ для семинаріи. Но такъ какъ и при этомъ ограниченіи кругъ богословскихъ и тѣсно связанныхъ съ ними прочихъ наукъ все еще представлялъ число довольно значительное, дѣлавшее невозможнымъ изученіе всѣхъ ихъ для каждаго студента, то комитетъ рѣшился раздѣлить и этотъ кругъ на меньшія группы и образовать три отдѣленія: *спеціально-богословское, богословско-историческое и философское;*

совмѣстивъ въ оныхъ науки ближайшимъ образомъ богословскія, а потомъ и тѣ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ богословію.

Самыя названія отдѣленій уже показываютъ внутренній характеръ каждаго изъ нихъ и взаимную связь ихъ между собою. Два первыя отдѣленія богословскія и какъ бы раздѣлы и части одного цѣлаго богословскаго отдѣленія. Первое изъ нихъ обнимаетъ кругъ богословскихъ наукъ *положительныхъ*, второе — наукъ *богословскихъ-историческихъ*. Названіе перваго *спеціально-богословскимъ* никакъ не означаетъ того, что въ немъ исключительно сосредоточены богословскія науки, которымъ было бы отведено очень ограниченное мѣсто, не соответствующее значенію ихъ въ академіи, но только отличаетъ это отдѣленіе отъ другаго богословскаго — историческаго. Третье отдѣленіе — философское, имѣя самостоятельный кругъ наукъ и вообще такую же постановку, какъ два первыя отдѣленія, учреждается въ интересъ академіи, какъ богословскаго ученаго и учебнаго установленія; съ чѣмъ вмѣстѣ достигается и практическая цѣль приготовленія наставниковъ по предметамъ этого отдѣленія.

Богословіе и философія, съ отдаленнѣйшихъ историческихъ временъ, представляются взаимно родственными науками. Ихъ роднятъ одинаковыя задачи — познаніе высшихъ предметовъ ума человѣческаго и разрѣшеніе важнѣйшихъ занимающихъ его вопросовъ, каковы вопросы: о существѣ Божіемъ, о происхожденіи, природѣ и безсмертіи человѣческаго духа, о высшихъ началахъ нравственной жизни и дѣятельности человека. Знаменитый учитель древней церкви, Климентъ Александрійскій, писалъ о философіи, имѣя въ виду при томъ языческую философію, что она происходитъ отъ того же всеблагаго Творца, Который далъ людямъ и законъ или божественное откровеніе; что, призывая всѣхъ людей къ спасенію чрезъ вѣру, Богъ руководствовалъ и руководствуетъ однихъ чрезъ законъ или писаніе, другихъ чрезъ разумъ и филосо-

фию. Весьма многие, и притомъ знаменитѣйшіе, отцы, учителя и писатели церкви — Иустинъ Мученикъ, Оригенъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій, Евсевій Кесарійскій, Максимъ Исповѣдникъ и пр. — получили полное и основательное философское образование своего времени, не чуждаясь даже языческихъ наставниковъ. Во времена ересей и расколовъ, въ разныя времена, особливо въ первые вѣка христіанства, волновавшихъ церковь, пастыри всегда обращались къ философіи за оружіемъ доказательствъ противъ хитрыхъ софизмовъ и разныхъ измышлений противниковъ и враговъ церкви. Въ болѣе поздніе вѣка, когда началась научная обработка христіанскаго ученія, и когда богословіе стало принимать видъ богословской системы, оно вошло въ еще болѣе близкую связь съ философіей. Въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и даже семинаріяхъ философія всегда и безъ перерыва была общеобязательнымъ предметомъ и преподавалась и развивалась совмѣстно съ богословскою наукою. Преподаваніе ея въ нашихъ академіяхъ составляетъ, можно сказать, одинъ изъ жизненныхъ элементовъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній и одну изъ привлекательнѣйшихъ чертъ письменной и устносохраняющагося преданія академій. Въ ту пору, когда по причинамъ совершенно внѣшнимъ и случайнымъ, прекратилось преподаваніе философіи въ университетахъ или, по крайней мѣрѣ, когда закрыта была особая кафедра этой науки, академіи продолжали разработывать эту науку и приготовили для университетовъ наставниковъ по этой кафедрѣ. Вообще, съ немногими исключеніями, все наиболѣе даровитое между писателями и наиболѣе замѣчательное между сочиненіями по философіи въ Россіи — все это, такъ или иначе, прямо или посредственно, выходило и выходитъ изъ академій. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе ближайшихъ и отдаленныхъ причинъ этого явленія, а только указываемъ на факты, всѣмъ извѣстные и заслуживающіе уваженія. Въ виду этого, комитетъ нашъ въполнѣ справедливымъ, располагая

академію на отдѣленія, дать философскимъ наукамъ мѣсто, соответствующее ихъ значенію въ кругу академическаго образования.

Но, сверхъ помянутыхъ трехъ отдѣленій, въ с.-петербургской духовной академіи, въ чисто-практическихъ видахъ приготовленія наставниковъ для семинарій по физикѣ и математикѣ, предположено учрежденіе четвертаго отдѣленія — *физико-математическихъ наукъ*.

Физико-математическія науки преподавались въ духовныхъ академіяхъ, до преобразования ихъ и послѣ преобразования по уставу 1814 года, и составляли особый, такой же самостоятельный разрядъ, какъ философскія, словесныя и историческія. Поводомъ къ этому было частію значеніе ихъ въ кругу общаго и въ частности богословскаго образованія, частію необходимость приготовленія наставниковъ по этимъ наукамъ для семинарій. Въ первомъ курсѣ академіи приглашены были наставники, которые имѣли, при добромъ желаніи, всѣ средства поставить эти науки въ духовныхъ училищахъ на твердую ногу. Но въ томъ же курсѣ открылись нѣкоторыя недоразумѣнія на счетъ этихъ наукъ въ академіяхъ, вызванныя не недостаточнымъ ихъ преподаваніемъ и не измѣнившимся мнѣніемъ о только-что признанной надобности ихъ для академій и семинарій, но совмѣстничествомъ ихъ съ богословскими науками, отъ которыхъ, при даровитости и высокой учености наставниковъ, они отвлекали нѣкоторую долю лучшихъ силъ и вниманія. Уставъ, давши этимъ, какъ и вообще наукамъ общаго образованія, значеніе только вспомогательныхъ наукъ для академической богословской учености, подкрѣплялъ собою требованіе объ ограниченіи ихъ развитія въ академическомъ курсѣ до размѣровъ высшаго совершенства только въ богословской наукѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣленіи студентовъ на разряды и въ присужденіи высшихъ ученыхъ степеней уставъ признавалъ только одно достоинство — высшую богословскую ученость. Развившаяся на этихъ

основаніяхъ практика духовныхъ академій и семинарій, съ самаго начала ихъ преобразования, отвела физико-математическимъ наукамъ третестепенное мѣсто, послѣ философскихъ и словесныхъ, которымъ, частію по большей близости ихъ къ богословію, частію при огражденіи ихъ преподаванія опредѣленными апробованными, въ видахъ этой близости, учебниками и руководствами, отведено мѣсто непосредственно вслѣдъ за богословіемъ. Но и это мѣсто съуживалось болѣе и болѣе, по мѣрѣ постояннаго развѣтвленія богословской науки, и увеличенія числа учебныхъ предметовъ академическаго курса. Наставники, а за ними и воспитанники академій и семинарій, приравниваясь къ этому требованію, должны были удѣлять показаннымъ наукамъ точно опредѣлившуюся положеніемъ дѣль мѣру своего къ нимъ вниманія. Наставники академій не имѣли ни побужденій, ни поощренія развивать свои труды на такой зыблущейся почвѣ. Студенты, руководясь естественнымъ желаніемъ стать въ высшій разрядъ и получить высшую богословскую степень, обезпечивавшую ихъ въ видахъ будущаго служенія, смотрѣли на изученіе этихъ наукъ съ исключительно практической точки зрѣнія, занимались ими потому, что ихъ преподають, и что для нѣкоторой доли имъ выпадеть жребій сдѣлаться наставниками и по этимъ наукамъ. Дальнѣйшія слѣдствія этого понятны сами собою.

Нельзя не признать, что въ такой постановкѣ физико-математическихъ наукъ въ академическомъ курсѣ есть своя, и притомъ значительная, доля справедливости. Вѣрнаго здѣсь то: 1) что физико-математическія науки въ своемъ спеціальномъ развитіи имѣютъ только отдаленное отношеніе къ богословію, и 2) что внѣ этого отношенія самостоятельное развитіе полнаго курса физико-математическихъ наукъ составило бы аномалію въ академіи. Оно должно было бы принять размѣры и видъ университетскаго факультета физико-математическихъ наукъ, и слѣдовательно было бы повтореніемъ его или удвоеніемъ.

На основаніи этихъ соображеній и имѣя въ виду, что отдѣленіе физико-математическихъ наукъ, особо поставленное подлѣ другихъ трехъ отдѣленій академій, потребовало бы значительной суммы съ ущербомъ для болѣе или менѣе состоятельной постановки вообще академій по ихъ необходимымъ требованіямъ, комитетъ нашель себя вынужденнымъ исключить изъ круга наукъ академическаго курса физико-математическія науки.

Но затѣмъ комитетъ не могъ устранить изъ вида практической стороны вопроса, именно доставленія семинаріямъ преподавателей физики, математики и космографіи.

По Высочайше утвержденному уставу духовныхъ семинарій, дозволено приглашать и подлежащимъ порядкомъ опредѣлять преподавателей этихъ наукъ изъ учителей гимназій и кончившихъ университетскій курсъ по физико-математическому факультету. Число наукъ, преподаваемыхъ въ университетскомъ факультетѣ, и достоинство преподаванія, обезпеченное уставомъ университета относительно замѣщенія въ немъ мѣсть профессоровъ и прочихъ преподавателей, ручаются за то, что студенты, успѣшно кончившіе курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ, владѣютъ своею спеціальностію настолько, чтобы быть удовлетворительными преподавателями въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Семинаріи, кромѣ того, имѣютъ въ своемъ распоряженіи конкурсъ, который даетъ имъ средства выбрать изъ нѣсколькихъ соискателей достойнѣйшаго.

Но комитетъ не могъ при этомъ упустить изъ вида слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) При постоянно возрастающемъ запросѣ на юридическое знаніе и въ виду постепенно расширяющейся карьеры на службѣ по судебнымъ учрежденіямъ, въ отношеніи числа слушателей, болѣе всѣхъ факультетовъ выигрываетъ факультетъ юридическихъ наукъ. Прочіе факультеты не имѣютъ этого преимущества, потому что запросъ на нихъ небольшой и притомъ исключительно педагогическій.

Опытъ показалъ, что историко-филологическій факультетъ не даетъ требуемаго числа учителей для гимназій, вслѣдствіе чего понадобилось учрежденіе особаго образовательнаго заведенія, имѣющаго спеціальною цѣлію приготовленіе учителей по классическимъ языкамъ, которое и открыто подъ названіемъ историко-филологическаго института. Кто или что можетъ поручиться, что физико-математическій факультетъ не встрѣтитъ этого неудобства? Если онъ будетъ готовить достаточное число учителей для гимназій, то откуда будутъ получать ихъ семинаріи? 2) Оклады жалованья наставниковъ семинарій сравнены съ гимназическими. Положимъ, что съ этой стороны условія совершенно одинаковы какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ семинаріяхъ, но подлѣ нихъ есть цѣлый рядъ другихъ условій, которыя ставятъ наставническую службу въ гимназіяхъ выше, чѣмъ въ семинаріяхъ. У учителя гимназіи могутъ быть надежды и виды на улучшеніе его матеріальнаго и служебнаго положенія: онъ можетъ сдѣлаться инспекторомъ гимназіи, инспекторъ становится ближайшимъ кандидатомъ на должность директора и можетъ рассчитывать на еще болѣе высшее положеніе, такъ какъ для него ничѣмъ не заграждены пути къ высшимъ мѣстамъ и должностямъ по учебнымъ округамъ. Учитель семинаріи не имѣетъ этихъ преимуществъ, потому что на педагогической карьерѣ онъ не можетъ рассчитывать ни на какое матеріальное или служебное повышеніе, оставаясь во всю жизнь въ одномъ, правда нѣсколько обезпеченномъ, но вообще скромномъ положеніи наставника семинаріи. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, смотря по средствамъ, каждый годъ или чрезъ два года, три учителя получаютъ изъ суммъ, собираемыхъ съ приходящихъ учениковъ, въ видѣ пособия, рублей по 100 — 150. Учителя семинарій не могутъ рассчитывать на это пособіе, потому что за обученіе въ семинаріи платы не взимается. Учителя гимназій, по выслугѣ 25 лѣтъ, получаютъ въ пенсію 750 рублей. Можно выразить желаніе и даже увѣренность, что учителя семинарій сравне-

ны будутъ по пенсіи съ учителями гимназій. Но пока этого нѣтъ и доколѣ семинарскіе преподаватели останутся при прежнемъ положеніи о пенсіяхъ, до тѣхъ поръ едва ли служба въ семинаріи привлечетъ значительное число или, по крайней мѣрѣ, лучшихъ изъ кончившихъ курсъ въ университетахъ по физико-математическому факультету. Если же новое положеніе и на будущее время оставитъ размѣры семинарскихъ пенсій на прежнемъ основаніи, то это еще болѣе ослабитъ надежду на полученіе изъ университета достаточнаго числа, и притомъ хорошихъ преподавателей. Принимать же недостаточныхъ, которые бы, зная свою научную несостоятельность или педагогическую неспособность, довольны были хотя сравнительно худшимъ содержаніемъ и положеніемъ, не значитъ дѣлать лучшей выборъ.

Все, доселѣ сказанное нами, относится ближайшимъ образомъ къ тѣмъ семинарскимъ преподавателямъ изъ кончившихъ курсъ въ университетѣ, которые будутъ приглашаемы на службу въ семинаріи. Между тѣмъ уставомъ семинарій дозволено приглашать для преподаванія въ нихъ физики и математики наличныхъ учителей изъ мѣстныхъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, въ качествѣ постороннихъ преподавателей. Но и это соединено съ значительными неудобствами. Учителя гимназій по физикѣ и математикѣ имѣютъ не менѣе 14 часовъ въ недѣлю (въ томъ числѣ 12 штатныхъ); учителя семинарій по тѣмъ же предметамъ имѣютъ каждый въ 5 семинаріяхъ по 11, въ 9—по 13, 29 семинаріяхъ по 15 часовъ и въ 3—по 18. Слагая вмѣстѣ гимназическое и семинарское число учебныхъ часовъ, получимъ для наставниковъ 5 семинарій меньшимъ числомъ (въ гимназіяхъ 14 уроковъ есть самое меньшее число) 25 уроковъ, для 9—27, для 29—29, для 3—32 урока. Такимъ образомъ цифра общаго числа уроковъ вращается между 25—32 учебными часами въ недѣлю. Нельзя не сознаться, что это цифры очень крупныя, и не всякій наставникъ въ состояніи будетъ взять на себя и повести трудъ

такого многочасоваго преподаванія, тѣмъ болѣе, что въ отношеніи физики, на примѣръ, часть занятій въ классѣ можетъ потребовать, и притомъ очень нерѣдко, двухъ-трехъ часовъ приготовленія къ опытамъ въ физическомъ кабинетѣ. Читать же физику безъ опытовъ или ограничиться вмѣсто опыта замѣчаніемъ, что аппаратъ испорченъ, когда, можетъ быть, возстановленіе его дѣйственности и приготовленіе къ опытамъ потребовали бы лишннихъ двухъ-трехъ часовъ значило бы вести преподаваніе не въ интересѣ учебнаго дѣла. Это затрудненіе увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что на обязанности наставника физики лежитъ храненіе двухъ физическихъ кабинетовъ—въ гимназій и въ семинаріи. Это наблюденіе, со всѣми его мелочами, требуемыми свойствомъ этого предмета, также должно занимать не мало времени. Наконецъ, 3) комитетъ не могъ упустить изъ вида еще одного, и весьма важнаго, обстоятельства. Опытъ показываетъ, что кончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ неохотно берутъ учительскія мѣста въ отдаленныхъ семинаріяхъ, и преимущественно въ сибирскихъ—томской, тобольской, иркутской и якутской. Если эти мѣста были постоянно заняты, то главнымъ образомъ благодаря тому, что кончившіе курсъ въ академіяхъ казеннокоштные студенты обязаны отправлять четырехлѣтнюю службу, куда бы подлежащимъ начальствомъ ни были назначены. Введеніе новаго устава семинарій, съ свободою въ выборѣ предметовъ преподаванія и мѣстъ служенія въ семинаріяхъ, показало, что подлѣ избранія должно быть и назначеніе, потому что многія мѣста оставались незанятыми за отсутствіемъ желающихъ занять ихъ. Ничто не можетъ поручиться, что не возникнетъ то же затрудненіе и при замѣщеніи наставническихъ мѣстъ по физикѣ и математикѣ кончившими курсъ въ университетахъ. И между тѣмъ какъ духовное начальство казеннокоштныхъ студентовъ академіи можетъ прямо назначить въ извѣстную семинарію, оно не можетъ дѣйствовать этимъ способомъ и на студентовъ университета. Вслѣдствіе этого, очень

можетъ случиться, что на вакантныя мѣста въ отдаленныхъ губерніяхъ Россіи не найдется желающихъ изъ университета. Духовное начальство будетъ видѣть это, не будучи въ состояніи сдѣлать что-нибудь къ замѣщенію вакантнаго мѣста, потому что въ его распоряженіи нѣтъ ни одного человѣка, приготовленнаго къ преподаванію физики и математики. То же неудобство можетъ возникнуть и относительно наставническихъ мѣстъ въ семинаріяхъ, хотя неотдаленныхъ, но по какому-либо внѣшнему и случайному обстоятельству не привлекающихъ къ себѣ свободныхъ силъ, или даже отталкивающихъ эти силы. И въ этомъ случаѣ, до переменъ обстоятельствъ къ лучшему, наставническія мѣста опять будутъ вакансіями, если въ распоряженіи начальства не будетъ способовъ къ устраненію этого временнаго неудобства.

Содержаніе на счетъ духовнаго правительства стипендіатовъ при университетахъ, представляющее нѣсколько благоприятный исходъ изъ этихъ затрудненій, не устраняетъ однакожь всѣхъ затрудненій и имѣетъ свои собственныя неудобства: 1) Стипендіаты, содержимые при университетахъ, лишаются неизбѣжно непрерывнаго педагогическаго надзора. Это неудобство, несуществующее для студентовъ, живущихъ на своемъ содержаніи, получаетъ значеніе въ виду того, что стипендіаты приготовляются въ ограниченно опредѣленномъ числѣ, для опредѣленной цѣли, и потому должны пріобрѣсть уровень специальныхъ знаній, прямо соответствующій требованіямъ отъ семинарскаго наставника и условіямъ конкурса. Безконтрольныя, руководимыя только собственною энергіею молодыхъ людей, занятія могутъ сдѣлать возможными уклоненія, которыя по своимъ послѣдствіямъ легко могутъ обмануть надежды и обратить въ недѣйствительные положительные результаты на нихъ духовнаго правительства. 2) Стипендіаты не будутъ слушать высшаго курса важнѣйшихъ богословскихъ наукъ и будутъ предназначаться для спеціально-педагогиче-

скаго поприща въ званіи свѣтскихъ наставниковъ. Для нихъ это можетъ и не составлять неудобства, какъ оно не существуетъ для преподавателей физики и математики въ семинаріяхъ, поступающихъ изъ университетовъ или приглашаемыхъ изъ гимназій; но для церкви было бы приобрѣтеніемъ, если бы нѣкоторая доля образованныхъ людей, получившихъ спеціальное образованіе въ естественныхъ наукахъ, вступала въ духовное званіе и представляла собою готовыя силы къ разъясненію, въ случаѣ нужды, вопросовъ и распространенію правильныхъ свѣдѣній о предметахъ, сопредѣленныхъ богословію съ естествознаніемъ.

На основанія всѣхъ этихъ соображеній, комитетъ призналъ необходимымъ сохранить, хотя въ одной академіи, преподаваніе физики и математики, и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовленіе нѣкотораго числа наставниковъ по этимъ предметамъ для семинарій. Комитетъ предпочелъ для этого с.-петербургскую академію, какъ имѣющую всю удобность въ присваніи лучшихъ наставниковъ, не стѣсняясь условіемъ, чтобы они были исключительно наставниками академіи, и въ доставленіи студентамъ всѣхъ способовъ въ возможно лучшему изученію этихъ наукъ. Въ этихъ видахъ, считая необходимымъ поставить преподаваніе физико-математическихъ наукъ на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, какія приняты для прочихъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, комитетъ призналъ необходимымъ образовать для сего, подлѣ двухъ богословскихъ и философскаго отдѣленій, *отдѣленіе физико-математическихъ наукъ*, введши его въ общую организацію внутренняго академическаго управленія.

Науки, преподаваемыя въ академіи, распредѣляются по отдѣленіямъ, при чемъ нѣкоторыя науки суть *общеобязательныя* для студентовъ всѣхъ отдѣленій, другія же спеціалью преподаются въ томъ или другомъ отдѣленіи по принадлежности (§ 204). Къ *общеобязательнымъ* предметамъ отнесены: 1) священное писаніе, 2) основное богословіе, 3) догматиче-

ское богословіе, съ историческимъ изложеніемъ догматовъ, 4) общая церковная исторія, 5) исторія философіи, 6) педагогика и 7) одинъ изъ новыхъ языковъ.

Необходимость нѣкоторыхъ общеобязательныхъ богословскихъ наукъ въ академіи опредѣляется тѣмъ, что: 1) академія вообще даетъ высшее богословское образованіе, независимо отъ тѣхъ спеціальностей, которыя избираетъ каждый студентъ въ виду научно-педагогической цѣли; 2) всякій получающій высшее образованіе въ академіи, естественно, имѣетъ право на церковно-іерархическія званія и должности, принятіе которыхъ невозможно безъ полного и основательнаго знанія важнѣйшихъ богословскихъ наукъ, каковы первые четыре предмета. Изъ общеобязательныхъ наукъ — *священное писаніе, основное богословіе, догматическое богословіе и церковная исторія*.

Въ частности комитетъ положилъ преподавать догматическое богословіе *съ историческимъ изложеніемъ догматовъ*, по тому побужденію, что историческое изложеніе отчетливѣе и яснѣе представляетъ догматъ, раскрывая христіанское вѣроученіе какъ въ постепенности его раскрытія до заключительной его формы, такъ и въ связи съ ходомъ общей церковно-исторической жизни. Поэтому и приводимыя въ объясненіе и защищеніе того или другаго догмата мѣста изъ отеческихъ писаній не будутъ отрывочными доказательными сентенціями, но получаютъ полную жизненность и убѣдительность, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, предварительное изученіе догматическаго богословія въ семинаріяхъ и закона Божія въ гимназіяхъ уже достаточно ознакомитъ будущихъ студентовъ академіи — воспитанниковъ гимназій и семинарій — съ общемою системою вѣроисповѣдныхъ формулъ и отрывочно приводимыя въ подтвержденіе и изъясненіе ихъ класическими мѣстами изъ священнаго писанія и отцовъ церкви. *Исторія философіи* введена въ число общихъ предметовъ по ближайшему значенію ея для богословской науки, такъ какъ она раскры-

вааетъ постепенное развитіе человѣческаго мышленія въ отношеніи къ важнѣйшимъ вопросамъ и предметамъ, составляющимъ содержаніе богословія, показывая правильные пути къ достиженію истины и оберегая отъ уклоненій на ложные пути пантеизма, матеріализма и проч. Историческій ходъ религій, котораго въ основномъ богословіи нельзя миновать преподавателю его, также значительною долею, именно своею философскою стороною, входитъ въ исторію философіи. Далѣе, всѣ приводимыя въ догматическомъ и особенно основномъ богословіи, такъ называемыя, доказательства отъ разума суть не что иное, какъ исторически-данныя, въ различныхъ философскихъ системахъ, доказательства въ пользу того или другаго понятія, общаго богословію и философіи. Наконецъ многія явленія церковно-исторической жизни не будутъ вполне понятны безъ знанія исторіи философіи, какъ напримѣръ мистическій способъ изъясненія св. писанія у отцовъ и писателей древней александрійской церкви, смуты и волненія, внесенныя въ церковь гностическими ересями и проч. *Педагогика* поставлена въ разрядъ общеобязательныхъ наукъ, какъ научно практическое приготовленіе академическихъ слушателей къ будущему разумному прохожденію ими педагогическихъ обязанностей, и въ этомъ видѣ отнесена къ числу предметовъ послѣдняго, четвертаго года въ курсѣ. Наконецъ, обязательное знаніе для каждаго студента одного изъ новыхъ языковъ не можетъ быть оспариваемо ни съ научной, ни съ педагогической точки зрѣнія. Но вообще комитетъ заботился о томъ, чтобы въ число общеобязательныхъ предметовъ поставлены были науки, существенно дополняющія богословское образованіе, и чтобы вообще число ихъ было не велико.

Къ предметамъ *спеціально-богословскаго* отдѣленія отнесены: 1) нравственное богословіе, 2) сравнительное богословіе, 3) патристика, 4) церковное право, 5) гомилетика съ пастырскимъ богословіемъ, 6) литургика и 7) еврейскій языкъ.

Всѣ науки этого отдѣленія сохранили прежнюю постановку, только гомилетика соединена съ пастырскимъ богословіемъ, по внутреннему сродству ихъ содержанія.

Къ предметамъ *богословско-историческаго* отдѣленія отнесены: 1) исторія русской церкви, 2) церковное право, 3) ученіе о расколѣ, 4) русская гражданская исторія и 5) всеобщая гражданская исторія. Исторія русской церкви, давно уже получившая самостоятельное и при томъ широкое развитіе, отдѣлена отъ русской гражданской исторіи. Церковное право сдѣлано обязательнымъ для студентовъ обоихъ богословскихъ отдѣленій, по важности его вообще для богословскаго образованія.

Къ спеціальнымъ предметамъ *философскаго* отдѣленія относятся: 1) логика и психологія; 2) метафизика и нравственная философія; 3) теорія словесности и исторія русской литературы; 4) русскій языкъ, съ славянскими нарѣчьями; 5) греческій языкъ и словесность, и 6) латинскій языкъ и словесность. Всѣ перечисленныя въ этомъ отдѣленіи науки уже преподавались въ академіи, за исключеніемъ славянскихъ нарѣчій, которыя не преподавались, но введены комитетомъ вновь, по близости ихъ въ научномъ отношеніи къ церковно-славянскому языку, въ практическихъ видахъ — по сознаваемой всеми необходимости увеличить средства и способы взаимнаго духовнаго общенія между русскими пастырями и учебными и единовѣрными намъ славянами.

Спеціальныя предметы *физико-математическаго* отдѣленія въ с.-петербургской академіи суть: 1) чистая математика: а) высшая алгебра, б) аналитическая геометрія, в) сферическая тригонометрія, г) дифференціальное и д) интегральное исчисленія; 2) механика; 3) физика, и 4) космографія.

Группируя науки академическаго курса на три отдѣленія, комитетъ старался избѣжать крайностей, чтобы эти группы не были ни очень велики и не возобновляли прежнихъ затрудненій,

происходившихъ отъ обязательнаго изученія множества наукъ; ни очень малы, что сбузило бы спеціальность до крайне ограниченныхъ размѣровъ, не допускаемыхъ ни въ одномъ высшемъ учебномъ установленіи. Если при этомъ взять, въ соображеніе, что, при годичномъ курсѣ, въ академіи будутъ поступать, въ каждый годичный пріемъ, не болѣе 30 казенныхъ студентовъ, то на каждое отдѣленіе въ одномъ курсѣ прійдется не болѣе 10 студентовъ—цифра очень ограниченная, которая стала бы еще меньше при большей спеціальности предметовъ. Составъ наукъ каждаго отдѣленія не превышаетъ 14 предметовъ, что, противъ прежняго, сокращаетъ число наукъ, обязательныхъ для каждаго студента, болѣе чѣмъ на половину, и вообще не превышаетъ числа факультетскихъ наукъ въ университетѣ.

Но отдѣленія академіи не суть только параллельныя группы ученыхъ предметовъ, подобныя тѣмъ, какія прежде были въ академіяхъ, но суть части академіи, имѣющія каждая свою собственную организацію, свой личный составъ, свое управленіе, свои собранія и свой кругъ дѣйствій подъ общимъ управленіемъ совѣта академіи. *Личный составъ* каждаго отдѣленія образуютъ всѣ профессора и преподаватели отдѣленія и профессора и преподаватели тѣхъ общеобязательныхъ предметовъ, которые имѣютъ сродство съ тѣмъ или другимъ отдѣленіемъ. Такимъ образомъ къ спеціально-богословскому отдѣленію принадлежатъ, кромѣ спеціальныхъ преподавателей онаго, преподаватели священнаго писанія, основнаго и догматическаго богословія; къ богословско-историческому—преподаватель церковной исторіи, къ нему же принадлежитъ и преподаватель церковнаго права; къ философскому—преподаватели исторіи философіи и педагогики. Число профессоровъ и доцентовъ въ отдѣленіяхъ положено различное, сообразное съ числомъ преподаваемыхъ наукъ. Въ спеціально-богословскомъ отдѣленіи полагается, при назначеніи для сравнительнаго богословія съ основнымъ и для нравственнаго богословія съ педагогикой по одной кафедрѣ, 3 ординар-

ныхъ, 3 экстраординарныхъ профессора и 3 доцента, въ богословско-историческомъ—3 ординарныхъ, 2 экстраординарныхъ и 3 доцента; въ философскомъ—2 ординарныхъ, 3 экстраординарныхъ и 2 доцента; въ физико-математическомъ въ с.-петербургской академіи—2 ординарныхъ, 1 экстраординарный и 2 доцента.

Ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ по каждому отдѣленію ввѣряется *декану*. Деканы избираются въ собраніи преподавателей отдѣленія, по принадлежности, на четыре года изъ ординарныхъ профессоровъ и утверждаются, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, Святѣйшимъ Синодомъ. Выборъ декана происходитъ въ засѣданіи совѣта академіи. Если выборъ не состоится, то баллотировку декана производитъ совѣтъ. Одинъ изъ членовъ отдѣленія исполняетъ обязанность секретаря отдѣленія.

Всѣ профессора и штатные преподаватели суть члены отдѣленій по своему званію. Приватъ-доценты и лекторы могутъ быть приглашаемы въ собранія отдѣленій при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемыхъ ими предметовъ и при испытаніи изъ оныхъ на степень кандидата или на званіе дѣйствительнаго студента.

Общее число ординарныхъ профессоровъ въ трехъ академіяхъ по 8, въ с.-петербургской 10; экстраординарныхъ въ трехъ академіяхъ по 8, въ с.-петербургской 9; доцентовъ по 8, въ с.-петербургской 10. Сравнительно съ прежнимъ, число ординарныхъ профессоровъ въ трехъ академіяхъ оставлено прежнее, и только въ с.-петербургской при четырехъ отдѣленіяхъ увеличено на два; число экстраординарныхъ профессоровъ не было опредѣлено въ прежнемъ уставѣ; число доцентовъ уменьшено на половину противъ прежняго—8 вмѣсто 16, взаимѣнъ чего увеличено число экстраординарныхъ профессоровъ. Въ частности для отдѣленія физико-математическихъ наукъ назначено 5 наставниковъ, въ томъ числѣ 2 ординарныхъ, 1 экстраординарный профессоръ и 2 доцента, по

каждая одно цѣлое высшее богословское установленіе, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Не говоря о собственно богословскихъ наукахъ, науки общаго образованія, отнесенныя къ одному изъ двухъ богословскихъ и къ философскому отдѣленію, такого рода, что существенно дополняютъ собою богословское образованіе, которое вообще немислимо безъ широкаго развитія и знанія этихъ наукъ.

Спеціализація наукъ въ академіи естественно должна произвести перемѣну въ составѣ академическаго курса и отразиться на ученыхъ степеняхъ, образуя иныя, отличныя отъ прежнихъ, условія въ способахъ какъ свисканія ихъ, такъ и присужденія.

Полный курсъ академическаго преподаванія распределяется на четыре года, при чемъ предметы общеобразовательные и спеціальныя по отдѣленіямъ распределяются въ трехъ первыхъ курсахъ, продолжающихся три академическихъ года; а въ четвертый годъ, готовящіеся къ магистерскому испытанію слушаютъ особыя практическо-спеціальныя лекціи и, подъ руководствомъ наставниковъ, приготавливаются къ преподаванію въ семинаріи избираемыхъ ими предметовъ.

Привятіе годичнаго курса, вмѣсто двухгодичнаго, съ отдѣленіемъ послѣдняго года для спеціально-практическихъ занятій, имѣетъ ту выгоду, что даетъ наставникамъ двойное время и вмѣстѣ съ тѣмъ возможность, вмѣсто прежнихъ двухъ часовъ, имѣть четыре и болѣе учебныхъ часа въ разныхъ курсахъ. А располагая большимъ временемъ, наставникъ будетъ имѣть полную возможность развивать свою науку на болѣе широкихъ основаніяхъ, какъ въ разсужденіи полноты, такъ и критической обработки сообщаемыхъ свѣдѣній. Съ другой стороны, важно и то, что наставникъ вмѣстѣ съ другими въ предѣлахъ одной спеціальности, будетъ вести своихъ слушателей съ начала курса и до конца и, при сравнительно небольшомъ числѣ студентовъ въ каждомъ курсѣ (10—20, вмѣсто 40—80), будетъ имѣть полную возможность слѣдить за

усвоеніемъ своихъ лекцій, имѣя въ тоже время все способы опредѣлить состоятельность каждаго слушателя въ предметахъ его спеціальности.

Черезъ три года ученія въ отдѣленіяхъ, студенты, выдержавшіе испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное удовлетворительнымъ для степени кандидата; переходятъ въ четвертый курсъ, въ которомъ избираютъ для слушанія тѣ изъ предметовъ своего отдѣленія, по которымъ желаютъ держать экзаменъ на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ.

Занятія студентовъ 4-го курса, какъ ни малосложны на первый взглядъ, могутъ имѣть однакожъ широкое развитіе и вести къ самымъ желаемымъ результатамъ. Къ предметамъ этихъ занятій относятся: слушаніе лекцій по педагогикѣ и практическо-педагогическія занятія, какія могутъ открыться по удобствамъ и обстоятельствамъ; спеціальное изученіе избранныхъ наукъ по первымъ ихъ источникамъ и научный всесторонній анализъ этихъ источниковъ; ознакомленіе съ лучшими иностранными и отечественными сочиненіями по той или другой наукѣ и вообще съ ея литературою; знакомство съ учебниками и учебными пособіями въ практическихъ видахъ ея преподаванія. Все это дѣлается подъ непосредственнымъ руководствомъ наставниковъ, которые такимъ образомъ постепенно ведутъ своихъ слушателей къ самымъ основаніямъ ихъ спеціальныхъ познаній и подготавливаютъ ихъ какъ къ научнымъ самостоятельнымъ трудамъ, такъ и къ вполне отчетливой учебно-педагогической дѣятельности. Кромѣ того, нестѣсненные непрерывными классными занятіями, студенты 4-го курса имѣютъ всю возможность, по указаніямъ наставниковъ, посѣщать университетскія или въ иныхъ спеціальныхъ установленіяхъ лекціи по предметамъ ихъ занятій. Наконецъ, значительная доля труда должна быть посвящена на приготовленіе магистерской диссертациі.

Такимъ образомъ раздѣленіе наукъ по отдѣленіямъ представляеть всѣ благопріятныя условія какъ для спеціального ихъ преподаванія, такъ и для приготовленія состоятельныхъ наставниковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса.

(Продолженіе будетъ.)

СОДЕРЖАНІЕ. —Проектъ устава Духовныхъ Академій.—Объяснительная записка къ проекту Духовныхъ Академій.

Дозволено цензурою 27-го августа 1868 года.

Редакторы: Инсп. сем. прот. **А. Стекловъ** и

Учит. Григ. Полисадовъ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.